

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сборник статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 351.745.7

ББК 32.84

А43

Редакционная коллегия:

Д.Ф. Флоря (председатель),
С.В. Екимцев (заместитель председателя),
Р.А. Белевский, А.Г. Лисицын,
Д.В. Кураков (ответственный секретарь)

А43 **Актуальные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях : сборник статей / редколлегия: Д.Ф. Флоря [и др.]. – Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 92, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-303-6. – Текст : непосредственный.**

В сборнике представлены научные статьи по проблемам осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 351.745.7

ББК 32.84

ISBN 978-5-88872-303-6

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Белевский Р.А., Савенков Ю.Н.</i> Некоторые аспекты фиксации и оценки результатов опроса в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.....	5
<i>Васильев Д.В.</i> Некоторые особенности деятельности следователя по организации и производству допроса	8
<i>Велиев Я.П., Велиева Е.А.</i> К вопросу о преступлениях, связанных с качеством автотранспортных перевозок.....	13
<i>Ермакова А.Л.</i> Криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений.....	19
<i>Иванусенко Ю.Б.</i> Особенности осмотра вещественных доказательств по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	23
<i>Иванюшин Д.В.</i> Проблемы раскрытия хищений, совершенных с использованием средств сотовой связи и сети интернет	25
<i>Колычева А.Н.</i> Отдельные аспекты организации и производства осмотра места происшествия по отдельным преступлениям против личности	28
<i>Курганов Р.В.</i> Теоретические основы противодействия коррупции в современных условиях	32
<i>Лисицын А.Г., Казаков А.В.</i> Особенности соблюдения прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	37
<i>Мальцева О.А., Чаплыгина А.Д.</i> Отдельные направления реализации принципа уважения достоинства личности при производстве следственных действий	41
<i>Морозова Н.В.</i> К вопросу об объективных средствах фиксации доказательственной информации	45
<i>Сафонова О.С.</i> О некоторых вопросах использования полиграфа при расследовании преступлений	49
<i>Сезонова Т.В., Бульденкова М.И.</i> Проблемные аспекты производства экспертиз при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	53
<i>Семенчук В.В.</i> Условия представления результатов оперативно-розыскной деятельности.....	61
<i>Смирнов И.М., Мирошкин Э.А.</i> Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.....	69
<i>Сучков А.И., Пономарев М.С.</i> Использование беспилотных летательных аппаратов в расследовании преступлений в контексте действующего законодательства	74

<i>Трифорова К.А.</i> Тактические особенности принудительного получения образцов для сравнительного исследования	79
<i>Чаплыгина В.Н.</i> Особенности выявления преступной деятельности в сфере жилищно-коммунального комплекса	83
<i>Шамшина О.С.</i> Тактические особенности допроса потерпевшего по факту причинения тяжкого вреда здоровью	89

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИКСАЦИИ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Белевский Роман Александрович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук*

*Савенков Юрий Николаевич,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем правового регламентирования оперативно-розыскных мероприятий. В краткой форме излагаются основные аспекты оформления результатов опроса в процессуальной деятельности как результата проведения оперативно-розыскных мероприятий, их правовое регулирование.

После проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» необходимо закрепить полученные сведения. Это является неотъемлемой частью обязанностей сотрудников оперативных подразделений.

В первом случае фиксация результатов осуществляется в виде справки либо в виде рапорта сотрудника, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Во втором случае, если опрос проводился в гласной форме, то результаты могут быть отражены в объяснении опрашиваемого лица, заявлении, а также явки с повинной.

Справка представляет собой внутренний оперативно-служебный документ органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Она прилагается к материалам дел оперативного учета.

Рапорт также является оперативно-служебным документом органа, осуществляющего розыскную деятельность, который содержит данные о наличии или отсутствии факта общественно опасного деяния лица, кроме того, о виновности лица, совершившего противоправное деяние.

Ход опроса, его условия и результаты находят свое отражение в рапорте или справке. Кроме того, в вышеперечисленных документах фиксируются данные опрашиваемого. В обязательном порядке должны указываться обстоятельства, при которых опрашиваемый стал очевидцем деяния, представляющего оперативный интерес для органов, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность [1].

Также отметим, что к справке либо рапорту могут прилагаться документы, предметы материального мира, аудио- и видеопленки, иные носители информации, полученные в процессе опроса. Они могут быть добыты как в гласной и в негласной форме в зависимости от конкретной ситуации, решаемых задач. Но в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве могут использоваться только те результаты, которые получены гласным путем.

Вышеперечисленные материалы дают преимущество для оценки полученных сведений. Они дают возможность полно и точно запечатлеть различные особенности проведения оперативно – розыскного мероприятия как опрос [2].

С согласия участника опроса может применяться полиграф согласно ведомственным правовым актам. Полиграф – это многоканальный медико-биологический прибор, регистрирующий состояние опрашиваемого при воздействии на него различных раздражителей. К раздражителям можно отнести вопросы, подготавливаемые сотрудником, фото- и видеоматериалы. Согласие оформляется заявлением гражданина, а со стороны должностного лица – справкой или рапортом.

Итак, в процессе доказывания по уголовному делу могут оба варианта фиксации результатов опроса. В первом случае полученные сведения будут использоваться в виде ориентирующей информации при выдвижении версий оперативным сотрудником либо следователем, в том числе при производстве дела оперативного учета либо расследовании уголовного дела. Также в качестве источника сведений о лице, владеющем информацией, имеющей решающее значение для дела оперативного учета либо уголовного дела.

Что же касается специфики использования результатов опроса, то следует отметить, что целью оперативно-розыскной деятельности является раскрытие преступлений, а именно обнаружение и фиксация фактов, подтверждающее наличие совершения преступления, а также лиц его совершивших.

Следовательно, осуществленные в соответствии с законодательством, любые оперативно-розыскные мероприятия, в том числе опрос, обладают результатами, которые в дальнейшем смогут послужить доказательствами по уголовному делу, если требования закона будут соблюдены.

Специфика тактики использования результатов опроса и ее эффективность в основном зависит от совершенствования норм законодательства, непосредственно влияющих на их дальнейшее применение в качестве доказательств по уголовному делу.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты, полученные в ходе проведения опроса, могут быть использованы в качестве:

- поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;
- оснований для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- доказательств по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, регламентирующим собиране, проверку и оценку доказательств;
- основания для проведения иных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению и выявлению их подготавливающих, совершающих и совершивших, в том числе лиц, скрывающихся от органов следствия, дознания и суда, также уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших лиц [3].

В действующем законодательстве имеется неточность относительно использования результатов опроса. В Федеральном законе говорится только об использовании результатов опроса в качестве инструмента борьбы с преступностью. Однако результаты опроса могут использоваться и для решения ряда других задач, таких как:

- допуск к сведениям, составляющим государственную тайну;
- допуск к работе на объектах, которые непосредственно связаны с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды и другие [4].

Кроме того, используя результаты опроса, сотрудники оперативных подразделений могут обеспечить личную безопасность сотрудников исправительных учреждений, безопасность самих осужденных и иных лиц. К тому же оперативные сотрудники могут выявить, пресечь и раскрыть не только совершаемые или готовящиеся противоправные деяния, но и нарушение порядка отбывания наказания и другие нарушения, совершаемые в исправительных учреждениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вариативность использования результатов опроса широка. Их можно использовать не только в качестве решения задач в борьбе с преступностью, но и в качестве основания для допуска лиц, назначаемых к выполнению работ на объектах повышенной опасности, в том числе для допуска к сведениям, которые составляют государственную тайну.

1. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики: материалы науч.-практ. семинара / отв. ред. В.М. Аتماжитов. М., 2015. С. 30.

2. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы: учебно-практическое пособие. М., 2017. С. 19–21.

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Чуркин А.В. Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Комментарий судебной практики. Вып. 11 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2015. С. 67, 101.

Ключевые слова: опрос; оперативно-розыскное мероприятие; фиксация; оперативно-розыскная деятельность.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА

*Васильев Дмитрий Владимирович,
старший преподаватель кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел*

*Волгоградская академия МВД Российской Федерации,
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

В ходе расследования по уголовному делу, для установления истины, следователь проводит множество следственных и процессуальных действий. Наиболее распространенным является допрос, так как практически в каждом уголовном деле есть либо свидетель, либо потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, которых необходимо допросить об обстоятельствах дела.

В Уголовно-процессуальном кодексе нет конкретного определения допросу, поэтому разные ученые по-своему разъясняют и понимают значение данного следственного действия, но все же общие черты в понимании и толковании, безусловно, присутствуют.

Ученый В.В. Вандышев определяет допрос как урегулированное процессуальным законодательством следственное действие, содержащееся в общении в виде разговора следователя с допрашиваемым в целях определения фактических обстоятельств совершения преступления, лиц, его осуществивших, и извлечения других данных, обладающих значимостью с целью верного разрешения уголовного дела, согласно сути. Беседа обширно существует в научном познании и обыденном общении. Допрос отличается от иных видов общения только тем, что процедура его производства урегулирована процессуальным законодательством [1].

Позиция авторов Смирнова и Калиновского немного отличается от позиции ученого В.В. Вандышева. Они полагают, что допрос – это

«процессуальный расспрос одного лица (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и т.д.) с целью извлечения от него устных показаний и их процессуальной фиксации».

По нашему мнению, допрос – это следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица показаний, которые могут быть в дальнейшем использованы для установления истины по уголовному делу.

К проведению любого следственного действия следователь должен тщательно быть подготовлен, ведь от того на сколько он будет владеть информацией по уголовному делу, зависит успех расследования. Например, перед тем как провести допрос, следователю необходимо, в первую очередь, изучить материалы уголовного дела, а после этого определиться с участником, которого будет допрашивать. На допрос может явиться:

1) потерпевший – лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (ст. 42 УПК РФ);

2) в качестве свидетеля – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, обладающие значимостью с целью расследования и разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 56 УПК РФ), а кроме того эксперт, производивший экспертизу, с целью пояснения данного им заключения (ст. 205 УПК РФ);

3) в качестве подозреваемого – лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ; лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; также лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;

4) в качестве обвиняемого – лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление (ст. 47 УПК РФ).

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство, как особый вид допроса, выделяет допрос эксперта, но только по ранее данному им заключению эксперта.

После определения участников необходимо изучить личность допрашиваемого, его психологические особенности, характер, процессуальное положение и зависимость в расследовании. Обладая данной информацией, следователь может спрогнозировать поведение и показания лица.

Далее следует составить план проведения допроса, перечень вопросов, которые необходимо задать для выяснения обстоятельств дела,

подготовить доказательства, которые следователь хочет предоставить допрашиваемому (если это необходимо).

Важным критерием при проведении допроса является его легитимность, то есть строгое соблюдение уголовно-процессуального кодекса, иначе следственное действие могут признать незаконным и исключить из числа доказательств по уголовному делу. Общие правила проведения содержатся в ст. 164, 189 УПК РФ.

1. Перед допросом следователь выполняет требования, предусмотренные ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Следователю необходимо удостовериться в личности всех участников данного следственного действия. После этого следователь объясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. В том случае, если в ходе следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. В случае если у следователя появляются сомнения, обладает ли допрашиваемое лицо языком, на котором проводится производство по уголовному делу, то он узнает, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

2. Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе стратегии допроса.

3. Допрашиваемое лицо вправе воспользоваться документами и записями.

4. По инициативе следователя или же по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по завершении предварительного следствия опечатываются.

5. В случае если свидетель явился на допрос с защитником, приглашенным им для оказания юридической помощи, то защитник присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 53 УПК РФ. По завершении допроса защитник вправе делать заявления о нарушениях прав и легитимных интересов свидетеля. Обозначенные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

6. В ходе проведения данного следственного действия ведется протокол в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 166 УПК РФ. Показания записываются от первого лица и, по возможности, дословно в той последовательности, в которой они были заданы. Ответы на вопросы допрашиваемый вправе писать собственноручно с обязательным дальнейшим подписанием их.

При предоставлении допрашиваемому лицу вещественных доказательств, документов, аудио-, видеозаписей иных следственных дей-

ствий, следовательно необходимо зафиксировать данный факт в протоколе.

В литературе существует множество тактических приемов при проведении допроса, в частности таких, как:

- установление психологического контакта с допрашиваемым, поговорив с ним на отвлеченные, интересующие его темы, о которых следователь может узнать в процессе изучения личности лица, активизируя тем самым положительные эмоции у лица;

- последовательное предъявление доказательств, начиная с менее значимых и заканчивая наиболее весомыми, либо предъявление сразу всех доказательств, имеющих у следователя;

- сообщение лицу каких-либо незначительных, но достоверных сведений, создавая впечатление об осведомленности следователя;

- применение видеозаписи для фиксации не только процесса допроса, но и эмоциональное состояние допрашиваемого, его реакцию на заданные вопросы и доказательства;

- проведение детального допроса и акцентирование внимание на всех мелочах, а в дальнейшем провести повторные допросы по тем же обстоятельствам;

- разъяснение правовых последствий, так например, при допросе потерпевшего или свидетеля, необходимо предупредить их об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а также за отказ от дачи показаний [3].

Особое место в Уголовно-процессуальном кодексе занимает допрос несовершеннолетнего. Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее к моменту совершения преступления восемнадцати лет, но достигшие четырнадцати лет. Допрос таких лиц наиболее сложный по проведению, так как их возраст, психологическое состояние, недостаточный жизненный опыт, непонимание общественной опасности своих действий и последствий, все это необходимо учитывать при производстве.

Помимо допрашиваемого несовершеннолетнего лица следователь обеспечивает участие защитника и законного представителя, а, в случаях, если лицо не достигло возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, необходимо пригласить педагога или психолога. В том случае, если законный представитель своими действиями наносит ущерб интересам несовершеннолетнему, следователь вправе отстранить последнего от участия не только в следственном действии, но от участия в расследовании уголовного дела. В этом случае следователь принимает все необходимые меры к приглашению другого законного представителя. Под нанесением ущерба следует понимать невы-

полнение законным представителем его обязанностей, а именно если несовершеннолетний:

- не является на вызовы следователя;
- прогуливает без уважительных причин образовательное учреждение;
- употребляет алкогольные и наркотические средства.

Время проведения допроса должно строго соблюдаться, и не должно превышать установленного уголовно-процессуальным кодексом. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им указывается лишь на необходимость говорить правду.

При проведении допроса несовершеннолетнего следователю необходимо исключить юридических формулировок, задавать вопросы следует на понятном ему языке. Обстановка должна быть спокойной, необходимо исключить факторы, которые могут запугать его. По окончании следственного действия составляется протокол, который подписывается всеми участниками.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать о том, что допрос – это единственное следственное действие, без которого не имеет смысл расследование ни одного уголовного дела, суть которого заключается в получении от допрашиваемого лица показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. На сколько ответственно следователь подойдет к проведению допроса, на столько будет зависеть истина данных показаний.

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебное пособие. М., 2013. С. 412.

2. Сидоренко Е.В., Конин В.В. Допрос на досудебной стадии как подготовительный этап к допросу в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 97–104.

3. Серебров Д.О., Сереброва С.П. Тактические приемы допроса подозреваемого по преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 117–121.

Ключевые слова: допрос; уголовное дело; следователь; фиксация показаний.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С КАЧЕСТВОМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК

*Велиев Яков Павлович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел*

*Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15*

*Велиева Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры
«Технология транспортных процессов и логистика»*

*Дальневосточный университет путей сообщения
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47*

В статье рассматриваются преступления в сфере оказания услуг по перевозке пассажиров автотранспортом. Дается краткая характеристика следующих преступных деяний: изменение идентификационных номеров агрегатов автотранспорта и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья пассажиров, связанных с перевозкой на автомобильном транспорте.

С увеличением количества автомобильного транспорта в России растет и интенсивность его движения, что в свою очередь усложняет обеспечение порядка и безопасности движения на автомобильных дорогах. Внимание, уделяемое проблемам дорожной безопасности, не случайно. Дело в том, что механический транспорт, в том числе и автомобильный, на сегодняшний день является неотъемлемым компонентом обеспечения жизнедеятельности населения страны. Однако при неправильном его использовании он становится источником тяжелых и трагических последствий. Для предотвращения тяжких последствий и обеспечения безопасности дорожного движения, необходимо контролировать качество предоставления услуг по перевозке пассажиров и багажа. Качество предоставления услуг по перевозке пассажиров и багажа входит в единую систему транспортного обслуживания.

Транспортное обслуживание представляет собой процесс предоставления транспортных услуг в соответствии с установленными нормами и потребностями пользователей. Под качеством транспортного обслуживания необходимо понимать совокупность наиболее существенных показателей, обуславливающих степень пригодности транспортной

продукции к удовлетворению определенных потребностей в соответствии с их назначением. Оценка качества предполагает выполнение соответствия показателей качества требованиям потребителей [1, с. 69]. В нашем исследовании потребителями являются пассажиры регулярных автотранспортных перевозок.

Организация регулярных перевозок пассажиров на автомобильном транспорте находится на контроле в различных государственных ведомствах и организациях, согласно действующему законодательству (ст. 35–37 ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ») [2]. Но, несмотря на контроль, еще нередки случаи оказания услуг в сфере перевозок с использованием транспортных средств, не отвечающих требованиям безопасности и имеющих признаки подделки или уничтожения идентификационного номера кузова, шасси или рамы. Совершение данных противоправных действий, попадает под уголовную ответственность предусмотренной ст. 326 УК РФ.

При выявлении автотранспортных средств, с измененными идентификационными номерами агрегатов, могут быть выявлены и документы с признаками подделки (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства) уголовная ответственность за данное преступное деяние предусмотрено ст. 327 УК РФ.

Примером совершения рассматриваемых преступлений могут служить выявленные факты изменения идентификационных номеров агрегатов автотранспортных средств, оказывающих регулярные перевозки пассажиров в Хабаровском крае. По данным фактам были возбуждены уголовные дела: в 2017 – 55, в 2018 – 24, в 2019 – 14, в 2020 – 11 [3].

При изучении вышеуказанных уголовных дел было установлено, что изменению были подвержены шасси и (или) рамы автобусов. Заводские номера рам, нанесенные на заводе-изготовителе, подвергнуты уничтожению с последующим нанесением маркировки номера на другом участке рамы шрифтом и способом, отличающимся от шрифта, применяемого на заводе.

Особое затруднение вызывает исследование маркировочных обозначений агрегатов автомобилей зарубежного производства, что связано с многообразием особенностей и структуры маркировочных обозначений, множеством используемых технологий маркирования и разнообразием требований рынков сбыта, национальных стандартов и отраслевых нормативов к маркированию автомобилей и их агрегатов, особенностями их ремонта. Более того, с некоторыми технологиями маркирования (например, микрофрезерованием с применением лазерной установки) ранее специалисты и эксперты вообще не сталкивались, поскольку эти технологии в отечественной автомобильной промышленности до последнего времени не применялись. Таким образом, с целью установле-

ния заводского номера рамы (кузова, шасси) и соответствующих параметров маркировки автотранспортного средства, необходимо направить соответствующий запрос заводу изготовителю данного автобуса.

Изменение идентификационных номеров в конструктивной части автобуса (кузова, рамы, шасси) является запретом к эксплуатации транспортного средства, осуществляющего перевозку пассажиров. В связи с чем, предполагаем, что транспортными компаниями, у которых были обнаружены автобусы с изменёнными идентификационными номерами шасси, кузова, предоставлялись некачественные услуги по перевозке пассажиров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья. Требования к технической безопасности автотранспортных средств, оказывающих услуг по перевозке пассажиров и багажа и обязанности должностных лиц по обеспечению данной безопасности указаны в нормативных актах (постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» [4], Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [5] и др.).

Однако, согласно изученным уголовным делам, в отношении транспортных компаний, у которых были выявлены автобусы, с изменёнными идентификационными номерами, уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, возбуждались лишь в случае совершения ими дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП).

По мнению авторов, необходимо при возбуждении уголовного дела по факту изменения идентификационного номера кузова (шасси, рамы) автобуса, оказывающего регулярные и нерегулярные перевозки пассажиров и багажа, рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 238 УК РФ, по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья пассажиров, связанных с перевозкой на автомобильном транспорте. Поскольку услуги по перевозке пассажиров оказываются транспортным средством, имеющие конструктивные технические нарушения.

Анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики показал, что применение мер ответственности по фактам оказания услуг автотранспортом характеризуется отсутствием четкого единообразия. В связи с этим на практике очень часто возникают вопросы о правильном применении положений ст. 238 УК РФ при оказании услуг связанных с перевозкой пассажиров автомобильным транспортом. По уголовным делам предусмотренной ст. 238 УК РФ обязательно проводится судебная экспертиза с целью установления факта наличия опасности в действиях сотрудников транспортной компании, для жизни и здоровья пассажиров.

Согласимся с мнением М.В. Бавсуна, И.А. Белецкого, что «применительно непосредственно к перевозке транспортным средством регулярно оказывающие услуги, преступная небрежность проявится в случае, когда при наличии достаточных обстоятельств, в которых лицо способно и должно предвидеть наступление общественно опасных последствий, оно не выполняет определенных действий. В связи с чем, происходит игнорирование субъектом своей обязанности проявлять должную степень предусмотрительности, вытекающей из определенной профессиональной квалификации, когда презюмируется знание правил ведения работ либо предшествующего инструктажа» [7, с. 85]. Таким образом, предоставляется возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые на момент совершения преступления не предвидели, а значит, не осознавали возможности причинения вреда интересам общества.

Согласно изученной следственной и судебной практики, уголовные дела по ст. 238 УК РФ, как правило, возбуждаются на лиц, оказывающих услуги по перевозке пассажиров, по следующим фактам:

- совершения ДТП, повлекшего смерть пассажира, либо нанесение пассажиру вреда здоровья, когда устанавливаются факты нарушения нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере оказания услуги по перевозке пассажиров и эксплуатации транспортного средства.

- проведения профилактических и рейдовых мероприятий сотрудниками полиции (отдел технического надзора и регистрации автотранспорта ГИБДД, сотрудниками оперативных подразделений и др.), на предмет выявления технических неисправностей транспортных средств занимающихся перевозкой пассажиров.

Вместе с тем необходимо отметить, что данные преступления имеют латентный характер. По нашему мнению, выявление рассматриваемых преступлений затруднено по ряду факторов:

- высокое качество подделки идентификационных номеров транспортного средства;

- отсутствие информации оперативных подразделений о коммерческих перевозчиках, либо о муниципальных унитарных предприятиях, занимающихся оказанием услуг по перевозке людей, использующих в своем автопарке, автобусы с измененными идентификационными номерами агрегатов, а также технически неисправными транспортными средствами эксплуатация, которых запрещена согласно действующему законодательству.

- сложность проведения экспертиз, связанных с установлением квалифицирующего признака в ст. 238 УК РФ «опасность», что необходимо в процессе доказывания вины лица, осуществляющего перевозку пассажиров, а также лица, выпустившего на маршрут транспортного средство без надлежащего технического осмотра.

Таким образом, чтобы выявить лиц, занимающихся оказанием услуг по перевозке пассажиров, с использованием автотранспортных средств, имеющих измененные идентификационные номера, необходимо проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ). Однако провести оперативно-технические мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, нельзя. Поскольку ст. 326 УК РФ согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ является преступлением небольшой тяжести и данное преступление, согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ относится к подследственности органов дознания полиции. В связи с этим проведение оперативно-технических мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан по уголовным делам небольшой тяжести, невозможно согласно условиям проведения ОРМ (ст. 8 Федерального закона «Об ОРД» [7]).

При рассмотрении уголовно-правовой характеристики преступления, связанного с оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья пассажиров, следует отметить, что санкция деяния указанного во второй части, предусматривает наказание до шести лет лишения свободы, по части третьей до десяти лет, что согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ являются тяжкими составами преступления. В связи с этим при установлении данного состава преступления можно проводить оперативно-технические мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, что расширяет комплекс мероприятий по установлению фактических данных, подтверждающих причастность лиц к совершению рассматриваемых преступлений.

Выявлять рассматриваемые преступления необходимо, не дожидаясь возникновения тяжких последствий, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью либо смерти пассажиров. В процессе проведения ОРМ устанавливаются и закрепляются фактические данные о событии преступлений (место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); причастности лиц к совершению преступлений; наличие автотранспорта, используемого для перевозки пассажиров и его месторасположения; изменение идентификационных номеров агрегатов автомобиля (кузова, шасси); о местонахождении орудий преступления (предметов, используемых для изменения идентификационных номеров агрегатов технического средства).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. При установлении признаков состава преступлений уголовная ответственность, за которые предусмотрены ст. 326 УК РФ, по факту изменения идентификационных номеров агрегатов автобуса, оказывающего услуги по перевозке пассажиров, проводить экспертизу на наличие признака «опасности» эксплуатации транспортного средства.

2. В случае установления, квалифицирующего признака «опасности» оказание услуг при перевозке пассажиров, необходимо рассматри-

вать противоправное деяния по признакам составов двух преступлений, предусмотренных ст. 326 УК РФ и ст. 238 УК РФ.

3. Предлагается проводить ОРМ в отношении лиц, занимающихся перевозкой пассажиров, автотранспортными средствами с измененными идентификационными номерами агрегатами по признакам составов двух преступлений, предусмотренных ст. 326 УК РФ и ст. 238 УК РФ.

4. Полученные сведения (предметы) в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий рассматриваемых преступлений, должны иметь доказательственное значение для последующей реализации и предоставления в орган предварительного расследования.

1. Велиева Е.А. Развитие качества перевозок в России // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2018. Т. 1. С. 69–72.

2. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ; в ред. ФЗ от 29 декабря 2017 г. № 480-ФЗ, от 8 июня 2020 г. № 166-Ф. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Статистика данные УМВД России по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://27.мвд.рф> (дата обращения: 02.03.2021).

4. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ; в ред. от 24 февраля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090; в ред. от 31 декабря 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бавсун М.В., Белецкий И.А. Объективное вменение в уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении работ или оказании услуг // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4. С. 84–90.

7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 19 августа 1995 г. № 144-ФЗ; в ред. от 30 декабря 2020 г. № 515-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: автотранспорт; услуга; перевозка пассажиров; подделка; идентификационный номер.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Ермакова Алина Леонидовна,
следователь следственного отдела*

*Отдел МВД России по Орловскому району,
302040, Орловская область, г. Орел, ул. Андрианова, д. 6*

Автором проанализированы содержание методики преступлений коррупционной направленности, определены особенности проведения ряда необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для полноценного сбора доказательств по делу и эффективного раскрытия преступления, содержащего признаки коррупционного.

Коррупция является проблемой национальной безопасности любого государства. Коррупционные преступления относятся к категории тяжких (особо тяжких) преступлений. Именно поэтому методика расследования преступлений, содержащих признаки коррупционных, специфична, и имеет нюансы, знание которых необходимо сотрудникам подразделений, занимающихся их расследованием.

Криминалистическая методика включает в себя криминалистическую характеристику; наиболее вероятные следственные ситуации и версии; набор следственных и иных процессуальных действий, необходимых для раскрытия преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению, и предполагает под своим значением раздел криминалистики, изучающий закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения различных видов преступлений в целях выработки научно обоснованных рекомендаций по эффективному проведению следствия и дознания [1, с. 128].

В статье особое внимание будет уделено криминалистической методике преступлений коррупционной направленности. Обычно, методика предполагает криминалистическую характеристику отдельно взятого преступления, к примеру, мошенничества или взяточничества. Однако, в настоящей работе рассматривается обобщенная характеристика преступлений, коррупционной направленности. По своему содержанию коррупция намного шире, чем эпизодическое или систематическое взяточничество, к примеру. Коррупцирование предполагает подкуп или постановку в зависимость от коррумпирующей структуры должностного лица.

Как упоминалось ранее, субъект коррупционного преступления – должностное лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо органи-

зационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит стране, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Помимо государственных должностей, некоторые преступления предусматривают в качестве субъекта юридических лиц, и других лиц, которые занимают конкретное служебное положение в юридических организациях. В качестве примера, коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Коррупционные преступления часто осуществляются двумя и более лицами на взаимной основе. К примеру, при взяточничестве, в соответствии с российским уголовным законодательством, ответственности подлежит лицо, дающее взятку и лицо, получившее взятку, причем по разным статьям УК РФ (ст. 290 и 291). Также, практика расследования показывает, что в данном процессе часто встречаются случаи передачи взятки иным лицом, то есть с помощью посредника.

Под предметом коррупционного преступления понимаются чаще всего денежные средства (бюджетные и внебюджетные), ценные бумаги, услуги материального характера и т.д. Стоит отметить, что при расследовании коррупционных преступлений особое значение уделяется факкультативным признакам объективной стороны состава конкретного преступления. Как правило, это место, время, способ, обстановка. Факкультативным признакам субъективной стороны также уделяется внимание. Значение имеет цель совершения преступления.

Таким образом, к обстоятельствам, подлежащим установлению, относятся:

- во-первых, имел ли место факт совершения преступления, попадающего под признаки коррупционного, или же было совершено другое преступление (к примеру, мошенничество), или же деяние лица (лиц) являются законными (к примеру, гражданско-правовая сделка);
- во-вторых, какие обстоятельства имели место при совершении преступления коррупционной направленности – место, время, способ;
- в-третьих, какими характеризующими данными обладает субъект преступления (должностное положение, уровень дохода, состав семьи), а так же имело ли место совершение коррупционного преступления в соучастии;
- в-четвертых, установление цели преступного посягательства;
- в-пятых, установление предмета преступного посягательства (к примеру, если совершена дача взятки, то необходимо установить размер

денежных средств, при злоупотреблении должностными полномочиями, необходимо установить, являлись ли денежные средства бюджетными);

- в-шестых, нет ли в действиях субъекта преступления обстоятельств смягчающих или отягчающих уголовную ответственность и наказание, или вовсе освобождающих от этого.

Сюда же можно отнести и установление следов преступления. Полное расследование коррупционных преступлений, как правило, дается уполномоченным органам и лицам очень сложно. Это связано с тем, что практически всегда отсутствуют идеальные следы или, известные в народе, показания очевидцев и свидетелей. Чаще всего, такие преступления совершаются втайне от огласки, строго между некоторыми причастными лицами.

Для расследования коррупционных преступлений, в рамках оперативно-розыскной деятельности используются специальные химические вещества (красители, запаховые, люминесцентные и индикаторные). С их помощью в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно быстрое задержание преступника по следам таких веществ на его теле и одежде.

На данном этапе рассмотрения этого положения стоит перейти к описанию типичных следственных ситуаций и версий, возникающих в ходе проверки сообщений о коррупционном преступлении и его расследовании.

К типичным следственным ситуациям на первоначальном этапе расследования относятся:

- 1) информация о совершении преступления или о его подготовке поступила от заинтересованного лица, преступнику об этом неизвестно;
- 2) информация о совершении преступления или о его подготовке поступила от оперативных сотрудников, преступнику(ам) об этом неизвестно;
- 3) информация о совершении преступления или о его подготовке поступила из официальных источников (СМИ), преступникам об этом известно.

Следственные версии как составная часть планирования имеют также особое значение. В расследовании коррупционных преступлений к общим версиям относятся следующие:

- 1) коррупционное преступление имеет место быть и соответствует данным, на основании которых было возбуждено уголовное дело;
- 2) имеет место быть не коррупционное преступление, а иное, экономического или имущественного характера (к примеру, мошенничество);
- 3) имеет место быть не преступление, а действия законного характера (гражданско-правовая сделка, возвращение долга);
- 4) имеет место оговор лица в совершении преступления.

Как правило, преступник всегда пытается скрыть совершенное им преступление, поэтому следствию необходимо выявить способы скрывать, а также действия преступника(ов) после совершения преступления.

В ходе расследования органам следствия и дознания необходимо провести ряд необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для полноценного сбора доказательств по делу и эффективного раскрытия преступления, содержащего признаки коррупционного.

К часто осуществляемым следственным действиям относятся:

1. На первоначальном этапе расследования – осмотр места происшествия; допрос подозреваемого и свидетелей; обыск по месту работы и месту жительства с изъятием необходимых предметов и документов (или выемка); осмотр предметов и документов; личный обыск; освидетельствование;

2. На последующем этапе расследования – допрос обвиняемого, проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

Безусловно, стоит выделить особую роль назначению и производству экспертиз в расследовании коррупционных преступлений. Так, наиболее часто применяется графическая экспертиза и техническое исследование документов. Объектами их являются различные документы, оформленные в связи с выполнением тех или иных служебных действий участников преступления. При расследовании коррупционных преступлений обнаруживаются обертки предметов преступлений со следами, присущими преступнику (отпечатки пальцев), в результате чего целесообразно проведение дактилоскопической экспертизы. Также имеет место назначение почерковедческой экспертизы при исследовании документов. Также могут быть проведены судебно-бухгалтерские, товароведческие и иные экспертизы.

К оперативным действиям, осуществляемым в ходе расследования преступлений коррупционной направленности, относятся:

1) задержание участников преступления (в том числе с поличным);
2) проведение оперативно-розыскных мероприятий и их комплексов (например оперативный эксперимент), в том числе с использованием специальных технических средств или химических веществ (к примеру, разведывательный опрос с использованием полиграфа).

В качестве вывода хотелось бы отметить, что криминалистическая методика включает в себя криминалистическую характеристику; наиболее вероятные следственные ситуации и версии; набор следственных и иных процессуальных действий, необходимых для раскрытия преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению. Выделяется тот факт, что в соответствии с тем, что коррупционные преступления не объединены законодательно воедино, криминалистическая методика их расследования обобщается.

1. Гороховский О.А., Власов В.В. Организация раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическая методика [Электронный ресурс]: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. 561 с.

Ключевые слова: коррупция; преступления; субъект; расследование; взяточничество.

**ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

*Иванусенко Юлия Борисовна,
преподаватель кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел*

*Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
Россия, 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

В статье рассматриваются некоторые особенности проведения следственных действий, с которыми сталкиваются сотрудники органов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В ходе расследования уголовных дел в большинстве случаев проводится осмотр предметов (документов). Данное следственное действие при расследовании уголовных дел по приоритетным направлениям, к каковым относятся преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и незаконного оборота оружия, боеприпасов, является не просто необходимым, а даже важным. Однако до осмотра каких-либо объектов по уголовному делу, важно установить данные о происхождении предмета, а именно время, место, способ обнаружения. Все перечисленные данные, должны содержаться в протоколе соответствующего следственного действия, в ходе которого могли быть обнаружены и изъяты объекты, назовем пока их так. Объекты в правовой литературе называют вещественными доказательствами, однако до прохождения процедуры приобщения это все же изъятые следы, объекты и предметы. Следственными действиями в данном случае может быть осмотр места

происшествия, выемка, обыск или личный досмотр. После производства осмотра изъятых по уголовному делу объектов, следователем (дознавателем) должно быть вынесено постановление о признании и приобщении изъятого в качестве вещественных доказательств. Приобщение должно быть произведено с соблюдением требований ст. 81 УПК РФ [1]. При осмотре предметов часто возникает вопрос о том, должен ли субъект расследования вскрывать упаковку. В каждом территориальном органе, а также суде существуют свои видения и мнения на этот счет. Допустим при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, не возникнет вопрос о вскрытии упаковки. Мы можем это сделать, так как в большинстве своем это патроны, огнестрельное оружие или иные объекты данной категории, которые сложно утратить при осмотре. Однако, допустим по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, при осмотре изъятого, мы создаем условия, при которых свободно может произойти утрата объекта, и как следствие, приобщать в качестве вещественного доказательства будет уже нечего. Рассуждая об осмотре предметов, в частности наркотических средств, можно согласиться с правилами, установленными скажем так следственно-судебной практикой. А именно данное правило состоит в том, чтобы не вскрывать упаковку с наркотическим средством. Открыв, допустим, пакет из полимерного материала, внутри видим вещество серо-зеленого цвета растительного происхождения, однако утверждать, что мы видим именно наркотическое средство каннабис (марихуана), или как называют данное вещество в научной сфере, «тетрагидроканнабинол», мы не можем. Мы можем судить о происхождении вещества, исходя из заключения экспертизы материалов, веществ и изделий. Многие процессуалисты не согласятся с нашим мнением, и будут настаивать на том, что все же необходимо вскрыть упаковку с наркотическим средством. При осмотре данных объектов одно неловкое движение следователя (дознавателя) и наркотического средства нет. Как минимум, это служебная проверка. В соответствии со сложившейся практикой в некоторых территориальных органах нашего региона субъекты расследования при осмотре наркотических средств, применяют электронные весы, чтобы в постановлении о приобщении указать конечную массу изъятого. С данной практикой можно поспорить, так как следователь или дознаватель не имеют опыта и навыков работы с объектами рассматриваемой категории, и при производстве взвешивания могут утратить часть или допустить математическую ошибку. Кроме того, в уголовном деле имеется заключение эксперта, в котором четко указано, каким именно наркотическим средством является изъятое, а также какова масса, с учетом израсходованной части наркотика. В некоторых правоохранительных органах, по рекомендации судов, одним из устоявшихся правил, и

на мой взгляд верных правил, при осмотре предметов не вскрывают упаковку, описывая внешние признаки и наличие оттисков печатей. При расследовании уголовных дел по факту организации притона для потребления наркотических средств, другими лицами, изъятое упаковано зачастую в пакеты из полимерных материалов, и не составит труда распознать осматриваемый объект. И это, на наш взгляд, правильно, специалист, имеющий образование, произвел полное исследование, предоставил выводы в заключении, после произведенного исследования упаковал объекты надлежащим образом, опечатав в соответствии с инструкцией. Возникает вопрос, какой смысл вскрывать тщательно подобранную упаковку, если все нас интересующее имеется в заключении эксперта, которое в соответствии с уголовно-процессуальным законом, является доказательством по уголовному делу.

Таким образом, изложенный подход к процедуре осмотра изъятых объектов, поможет сохранить их для дальнейшего признания и приобщения в качестве вещественных доказательств, а также, в случае необходимости для предоставления в суд.

-
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
 2. Брянская Е.В. О вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве, 2013.

Ключевые слова: наркотические средства; следственное действие; вещественное доказательство; изъятие; исследование.

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*Иванюшин Дмитрий Владимирович,
оперуполномоченный отделения по раскрытию преступлений
имущественной направленности отдела уголовного розыска*

*Отдел полиции № 2 (по Заводскому району)
Управления МВД России по г. Орлу,
302001, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 31*

Данная статья посвящена проблемам раскрытия преступлений, связанных с хищениями, совершенными с использованием средств сотовой связи и сети Интернет. Рассмотрены направления по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий.

Показатели динамики внедрения в повседневную жизнь информационно-телекоммуникационных технологий, повсеместное распространение дистанционных систем обслуживания кредитно-финансовой сферы, совершенствование средств связи и информационно-коммуникационных ресурсов сети Интернет существенно облегчают жизнь простых граждан в части удобства управления своими финансами, а также простоты и доступности межличностной коммуникации.

В то же время развитие современных технологий значительно расширяет возможности для злоумышленников в совершенствовании способов хищения денежных средств граждан, позволяет разрабатывать, внедрять и использовать сложные методы конспирации.

Хищения, совершаемые с использованием IT-технологий – сравнительно новый вид преступности. В настоящее время, средства достижения целей, а также методы конспирации, используемые преступниками, радикально отличаются от традиционных.

Раскрытие и расследование таких преступлений требует не только новых тактических подходов, но и совершенствования практики доказывания.

В целях противодействия хищениям, совершенным с использованием IT-технологий необходимо:

а) проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) и следственные действия, направленные на установление местонахождения используемого для совершения преступления средства мобильной связи, абонентского номера либо устройства, при помощи которого злоумышленником осуществляется или осуществлялся доступ в сеть Интернет;

б) проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на установление схемы движения похищенных денежных средств от потерпевшего к лицу, получившему возможность ими распоряжаться.

Перспектива доказывания конкретного эпизода преступной деятельности во многом зависит от оперативности получения необходимых сведений в ходе проведения ОРМ (например, детализация входящих и исходящих телефонных соединений), а также от эффективности организации специальных технических мероприятий, в том числе на территории различных субъектов Российской Федерации, поскольку злоумышленники в целях конспирации могут заменить сим-карты, мобильные устройства связи и иные средства коммуникации, используемые для контакта с потерпевшими.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражда-

нина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии следующей информации:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации [1].

Следователь вправе получать информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ [2].

В соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, не проводятся по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно. В этой связи получение детализации телефонных соединений по уголовным делам, по которым предварительное расследование производится в форме дознания, осуществляется в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Однако на практике с момента поступления заявления о совершённом преступлении, по которому предварительное следствие не обязательно, проходит достаточно много времени, прежде чем будет получена детализация телефонных соединений в рамках расследования уголовного дела. В результате, может быть утрачена возможность получения вещественных доказательств. В частности, могут быть уничтожены или переданы третьим лицам средства связи либо используемые злоумышленниками абонентские номера.

Следует учесть, что в большинстве случаев преступления данной категории, совершают лица, находящиеся за пределами конкретного региона, в котором проживает потерпевший.

В ходе проведения ОРМ, направленных на установление лиц, фактически распоряжающихся похищенными денежными средствами, решающим фактором является оперативность получения информации. Необходимо в кратчайшие сроки собрать сведения о движении денежных средств по счетам кредитных организаций, электронных платёжных систем или иным используемым злоумышленниками лицевым счетам, получить копии видеозаписей с камер видеонаблюдения, установленных

у банковских устройств самообслуживания, где подозреваемые и их пособники получали денежные средства.

Следует учесть, что период перезаписи видеоизображений на банковских устройствах самообслуживания в настоящее время зависит от технической оснащённости конкретных устройств и может варьироваться от двух до шестидесяти суток. В этой связи от быстроты получения необходимых сведений (например сведений о движении денежных средств по банковскому счету подозреваемого) зависит возможность сохранения важной информации, которая в дальнейшем может быть использована в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, обеспечение надлежащего уровня организации раскрытия хищений, совершенных с использованием IT-технологий, а также повышение эффективности раскрытия преступлений данной категории, возможно лишь при взаимодействии органов предварительного следствия и оперативных подразделений, в условиях постоянного совершенствования форм и методов противодействия указанному виду преступности.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2020 г. // Рос. газ. 1995. № 160.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 30 апреля 2021 г. // Рос. газ. 2001. № 249.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии; раскрытие хищений; сеть Интернет; сотовая связь; абонентские номера.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

*Колычева Алла Николаевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются отличительные обстоятельства организации и проведения осмотра места происшествия по отдельным

преступлениям, которые отнесены уголовным законодательством к преступлениям против личности. Автор указывает точно на те сложности, которые возникают по данным категориям дел при организации и проведении осмотра места происшествия.

Разработать универсальную тактику проведения осмотра места происшествия, даже по конкретному составу преступления, на данный момент не представляется возможным в силу уникальности каждого преступного случая. Однако в теории расследования преступлений существуют разработки, описывающие наиболее типичные особенности организации и производства осмотра места происшествия по отдельным преступлениям против личности [1].

Наибольшую общественную опасность среди преступлений против личности представляют убийства. Исходя из существующей практики расследования, рассматриваемой категории преступлений можно выделить характерные особенности производства осмотра места происшествия.

Если на месте происшествия находится труп, следует особо тщательно зафиксировать объекты и предметы, находящиеся в непосредственной близости от трупа, после чего, в обязательном порядке следует описать одежду трупа, его расположение на месте происшествия, положение, в котором обнаружен труп, имеющиеся на нем телесные повреждения. К производству осмотра места происшествия в связи с этим целесообразно привлекать судебного медицинского эксперта. Особенности исследования трупа в каждом конкретном случае определяются характером повреждений, обнаруживаемых на трупе, способом лишения жизни, поэтому помимо «стандартных» вопросов, ставящихся перед экспертом в каждом случае обнаружения трупа, следовательно необходимо, исходя из анализа ситуации, проведенного при осмотре места происшествия, сформулировать и вопросы, характерные для того способа убийства, версии о котором сформировались у следователя [2].

Необходимо отметить, что при расследовании дел об убийствах, совершенных с применением холодного оружия, как и при любом другом убийстве, обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза трупа.

Если на месте преступления оставлено оружие, оно подлежит детальному осмотру для выявления следов рук. При осмотре необходимо соблюдать осторожность, чтобы не повредить и не уничтожить следы рук.

При обнаружении трупа на лестничной площадке, возле лифта, в кабине лифта, подъезде дома – выявить, нет ли мест, где убийцы могли ожидать жертву, при обнаружении осмотреть с целью поиска следов

рук, ног, окурков, следов от орудия убийства, а возможно, самого орудия убийства.

При наличии оснований для вывода, что труп перемещен, по общему правилу в ходе осмотра места происшествия принимаются меры к обнаружению маршрута перемещения, поиску места, где совершено само убийство, и исследованию их [3].

На месте осмотра могут быть обнаружены следы борьбы, остатки одежды жертвы (например по делам об изнасилованиях), следы обуви преступника, окурки сигарет и т.д.

Особо следует отметить роль специалиста в осмотре места происшествия по данной категории дел, которая состоит в том, что его участие позволяет правильно изъять следы и предметы, обнаруженные в ходе осмотра. Так, например, следы крови на месте происшествия имеют не только судебно-медицинское, но и криминалистическое значение, и правильное их может повлиять на ход дальнейшего расследования.

Свои особенности имеет и осмотр места происшествия по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности. Рассмотрим их на примере такого преступления, как изнасилование.

Для эффективного проведения осмотра места происшествия при изнасиловании необходимо немедленно выехать на место совершения преступления и зафиксировать, прежде всего, следы преступной деятельности, которые в результате внешних воздействий подлежат разрушению и уничтожению. Для получения дополнительной информации с места происшествия, как источника первичной информации о преступлении, после допроса потерпевшей и подозреваемого следователь в случае необходимости должен провести дополнительный осмотр места происшествия для фиксации специфических следов изнасилования.

Вопрос о присутствии потерпевшей при производстве осмотра места происшествия по делам об изнасиловании необходимо решать, опираясь на обстоятельства каждого конкретного дела. Например, если потерпевшая указала точный адрес, то в ее участии нет необходимости. Если местность открытая, то она может указать на конкретное место. Если потерпевшая находится в больнице в тяжелом состоянии, то следует выяснить отличительные черты этого места, по которым возможно его отыскать.

Достаточно проблематичным является вопрос производства осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел по преступлениям против личности небольшой тяжести, например побоев.

В абсолютном большинстве случаев расследование любого преступления начинается именно с этого следственного действия. Анализ материалов уголовных дел о побоях показал, что, несмотря на то, что в большинстве уголовных дел это следственное действие проводится, что составляет 57 % от числа всех уголовных дел. Однако все же цифра в

43 % уголовных дел, в которых принимается решение осмотр места происшествия не проводить, видится достаточно большой.

Необходимость производства осмотра места происшествия по делам о побоях вызвана тем, что на основе данного следственного действия могут быть выяснены такие обстоятельства, как место причинения побоев и их механизм, взаимное расположение преступника и потерпевшего в момент причинения телесных повреждений и др.

По итогам рассмотрения следственного действия – осмотра места происшествия по делам о побоях – хотелось бы отметить, что многие авторы сходятся во мнении, что не проведение осмотра места происшествия является серьезным упущением, т.к. непосредственное, личное ознакомление с местом, где совершено преступление, может стать определенным толчком, без которого трудно вести расследование.

Также проблематичным является проведение осмотра места происшествия по делам о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности.

Исходя из специфики данной категории преступлений, в первую очередь, возникают проблемы, определения границ осмотра места происшествия. Так, например, при похищении человека, потерпевший может перемещаться преступниками на достаточно большие расстояния, содержаться в разных местах. Особое значение имеет обнаружение на месте преступления следов пребывания преступников и потерпевшего. Кроме того, в ходе расследования должно быть установлено, кто является собственником (пользователем, владельцем) данного места, каковы характеристика и назначение помещения (участка местности), насколько оно предназначено для проживания человека, как на это место осуществляется доступ, кто ещё находился на месте преступления, имеются ли средства видеонаблюдения, зафиксировавшие противоправные действия (в том числе видеокамеры, расположенные поблизости от места преступления). Все видеоматериалы должны быть изъяты в ходе расследования, осмотрены, при необходимости подвергнуты экспертным исследованиям [4].

Таким образом, а нами были рассмотрены наиболее типичные особенности производства осмотра места происшествия по отдельным видам преступлений против личности, а также освещены некоторые проблемные вопросы в рассматриваемой области. Обозначена роль специалиста в осмотре места происшествия по данной категории дел, которая состоит в том, что их участие позволяет правильно изъять следы и предметы, обнаруженные в ходе осмотра.

1. Ковтуненко Л.В., Ковтуненко А.Б. Уголовно-процессуальная регламентация и общие положения тактики осмотра места происшествия

как вида следственного действия // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 1. С. 99–102.

2. Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств. М., 2016. С. 421.

3. Сафаргалиева О.Н. Организационные вопросы осмотра места происшествия // Актуальные проблемы правоведения. Кемерово, 2015. С. 124–127.

4. Винницкий Л.В. Осмотр места: организационные, процессуальные и тактические вопросы. М., 2016. С. 286.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; преступления против личности; расследование; потерпевший; следователь.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Курганов Роман Васильевич,
оперуполномоченный отдела экономической безопасности
и противодействия коррупции*

*Управление МВД России по г. Орлу,
302000, г. Орел, ул. Гуртьева, д. 21*

В статье автором рассматриваются теоретические основы противодействия коррупции в современных условиях, затрагиваются проблемы определения понятия «коррупция».

Коррупция – это негативное социальное явление, которое выражается в превышении должностным лицом своих полномочий. На сегодняшний день практически все государства мира ведут активную борьбу с этой проблемой.

Последствия коррупции всегда отрицательны. Поскольку вышеназванное явление наносит урон во всех сферах жизни общества (экономической, политической, социальной).

Коррупция выражается в различных формах, например, взятка, коммерческий подкуп. За различные способы совершения коррупционных преступлений предусмотрена различная ответственность.

Специалистам необходимо всесторонне исследовать такое явление, как коррупция, только в этом случае появится возможность разработки эффективных мер противодействия данному негативному явлению. На сегодняшний день не сформулировано единого и однозначного определения изучаемого феномена, что, в очередной раз, подтверждает

необходимость в его изучении. Однако ряд специалистов говорят о преждевременности приведения определения коррупции к единообразию в современных условиях. Выработка специалистами универсального определения понятия «коррупция» представляет собой сложный и длительный, во временном аспекте, процесс. По мнению Г.С. Гончаренко [1], проявления коррупции различны, что также осложняет ее унификацию. Важную роль здесь играют различные критерии, например национальные особенности, менталитет, уровень социального развития и другие.

На сегодняшний день имеют место два ключевых подхода к определению понятия «коррупция», а именно: классический и современный, для полноты изучения нашего вопроса предлагаем рассмотреть каждый из них более подробно.

Классический тип появился существенно раньше современно, как правило, он давал общую характеристику морально-этическому развитию общества. Среди Древних мыслителей, которые были приверженцами этого подхода, можно назвать таких ученых, как: Платон, Аристотель, Фукидид, Макиавелли и другие.

Впервые общее определение коррупции появилось в период расцвета цивилизации Междуречья. Платон, изучал политический режим в различных аспектах, применительно темы нашего исследования ученый утверждал, что плохое государство – тираническое, хорошее – монархическое. Ученый условно делил режимы на правильные, такие как монархия и аристократия (в них конечная цель заключалась в достижение блага городу) и не правильные, такие как олигархия, демократия и тирания (в них целью ставились получение денег, то есть коррупция).

В римско-античный период понятие коррупции стало использоваться и в социальном значении. В римском праве данное явление ассоциировалось с фальсификацией показаний, подкупом должностных лиц.

Далее перейдем к рассмотрению современного подхода определения понятия «коррупция», он, в свою очередь, разбивается на два направления. В первом случае коррупцию понимают, как получение денежных средств или иных предметов материального мира должностными лицами, во втором случае – злоупотребление должностными полномочиями в личных целях.

Изучая работы многих ученых по проблематике нашего исследования (Е.Е. Румянцева, Л.Т. Бакулина), можно сделать следующий вывод: понятие коррупции с момента зарождения самого явления характеризуется неоднозначностью предмета и многообразием характеристик. Как справедливо пишет С.Н. Ревин, коррупцию можно с уверенностью определить как сложное, многообразное, эволюционирующее социальное явление, присущее без исключения всем общественным формациям [2].

В 1913 году А.Я. Эстрин в своей научной работе «Должностные преступления» впервые в истории нашего государства ввел термин «коррупция», при этом само явление существовало многие предшествующие этому события. Ученый под коррупцией понимал продажность государственных чиновников.

В законодательстве Российской Федерации впервые определение изучаемого феномена появилось в 2008 году, когда правовая база дополнилась ФЗ «О противодействии коррупции». Исходя из данного закона, можно сделать вывод, что коррупция включает в себя ряд противоправных действий. А именно: злоупотребление служебным положением, полномочиями, взяточничество, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. Целью таких действий является получение выгоды в виде материальных ценностей или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. А также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица [3].

По мнению ряда специалистов, указанное определение является недостаточно полным и не включает в себя все актуальные формы совершения коррупции. Так, например, Е.Е. Румянцева, отмечает, что в этой формулировке скрывается целый комплекс нормативно и теоретически неурегулированных проблем [4].

Рассмотрим некоторые из них:

- понятие «служебное положение» не раскрыто в полной мере применительно данного вопроса;
- не полностью проработаны нюансы дачи и получения взятки, не очерчены границы;
- слишком большая близость понятий «коммерческий подкуп» и «взятка», что затрудняет их разграничение;
- нельзя антикоррупционную политику сводить исключительно к борьбе с взяточничеством, на сегодняшний день существует и, к сожалению, процветает в России, большое количество иных форм коррупции;
- при этом не стоит забывать о том, что коррупция существует не только в сфере государственного и муниципального управления, но и в частном секторе общества.

Далее рассмотрим взгляд ученых, занимающихся изучением данной проблемы. В учебной литературе изучаемое явление определяется следующим образом: коррупция – это социальное и общественное явление, вид преступления [5].

Обратимся к международным формулировкам изучаемого явления. Для международного права характерно не определение феномена, а перечисление коррупционных преступлений. По мнению многих исследователей, это, в свою очередь, создает условия более широкого применения антикоррупционного законодательства.

Согласно положению, зафиксированному в Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, коррупцию дифференцируют на три уровня, соответствующих сферам, в которых совершаются коррупционные преступления, назовем их:

- 1) коррупционные правонарушения в сфере государственной администрации;
- 2) коррупционные правонарушения в сфере коммерческой деятельности физических и юридических лиц;
- 3) в сферах политической деятельности высших органов власти, это наиболее разрушительный вид коррупции [6].

Коррупция представляет собой совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие [7]. Именно так изучаемое явление трактует Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Генеральной Ассамблеей ООН (12 декабря 1996 год).

Таким образом, выведем единое определение коррупции, сформулируем его следующим образом: коррупция представляет собой злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях или в целях третьих лиц. Данное определение более широкое по сравнению с трактовкой изучаемого феномена, предложенной российским законодателем.

Следующим шагом написания курсовой работы заострим внимание на сущности такого социально-политического явления, как коррупция. Коррупция свойственна всем сферам общественной жизни, исходя из этого, борьба с ней представляется сложной задачей.

При этом во всех случаях сущность коррупции выражается в использовании должностным лицом своих властных полномочий в целях извлечения выгоды для себя или для третьих лиц, такое лицо пренебрегает моральными устоями общества. Общество стремится видеть человека, обладающего властными полномочиями, морально устойчивым, справедливым и честным. Так, например, С.И. Ожегов под коррупцией понимает моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [8].

Коррупция характеризуется конфликтом между должностным лицом и обществом.

Таким образом, сущность коррупции тесно связана с природой человека, и его способностью действовать в определенной ситуации вопреки нравственным принципам.

В настоящее время актуальной проблемой в изучаемой сфере является недостаточная научная разработанность западной концепции построения демократического государства, принципы которой провозглашены в постсоветской России.

Актуальной особенностью такой модели является легализация стремления получения максимальной материальной выгоды.

В современном Российском государстве, а именно в правовой составляющей не в полной мере отражены все коррупционные отношения. При этом в ряде случаев у нарушителей есть возможность оперировать принципами демократии, скрывая при этом свои правонарушения. В настоящее время у субъектов коррупционных преступлений имеется возможность не точно интерпретировать демократические принципы, деформируя их для маскировки, совершаемых правонарушений. Так, например, идеологическое многообразие ведет к нравственному плюрализму.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим главное: коррупция – это противоправное негативное социальное явление, выраженное, главным образом, в злоупотреблении должностными полномочиями или получении материальной выгоды за нарушение нормативно-правовых актов государства.

Теоретически возникновение коррупционного преступления может появиться у должностного лица в случае, когда он может распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, государства, фирмы, а исходя из своих личных недобросовестных побуждений. Исходя из этого, коррупция, на наш взгляд, проявляется в отношениях, складывающихся между лицами по поводу использования возможностей занимаемой должности с целью получения личной. В условиях провозглашения идеологического многообразия однозначное определение сущности коррупционных отношений представляет собой сложную проблему, которая требует своего решения. В настоящее время нет единой четко определенной трактовки изучаемого феномена, что, в очередной раз, подтверждает необходимость более детального его изучения.

1. Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России. Издательство Молодой ученый, 2017. С. 118–120.

2. Ревина С.Н. и др. Противодействие коррупции [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. С. 17.

3. О противодействии коррупции: Федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: в ред. от 31 июля 2020 г.

4. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 267 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс).

5. Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 359–392.

6. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

7. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 г.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-13070.htm>.

Ключевые слова: основы; противодействие; коррупция; полномочия; должностное лицо.

ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Лисицын Андрей Григорьевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД*

*Казаков Александр Валерьевич,
курсант факультета подготовки следователей*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматривается правовой статус личности как один из основных аспектов осуществления ОРД. Рассматриваются основные вопросы и проблемы, которые возникают при проведении ОРМ затра-

живающих права и свободы граждан, а также предложены пути решения данных проблем.

В настоящее время практически во всех странах мира на первое место ставят человека, а именно его права и свободы. Государство старается всеми силами обеспечить их нормативную закреплённость с точки зрения закона, а также реализовать их охрану в случае нарушения субъектом права. Права и свободы выступают мощнейшим рычагом определения содержания и применения законов разных стран, а также формирование, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. В Российской Федерации основополагающим законодательным актом в области регулирования прав и свобод человека является Конституция РФ [1].

Права человека – это набор гарантий, которые обеспечивают благополучную жизнь в том или ином государстве. Они регулируют различные сферы жизнедеятельности (экономическую, культурную, политическую и т.д.), а также обладают официальным закреплением в правовых актах страны. Базовые права человека имеют своё отражение в международных нормативно-правовых актах, что в свою очередь является общепризнанным и подлежит защите международным сообществом.

До сих пор свою актуальность находит мнение учёного-правоведа Н.И. Матузова, который говорил, что права человека это общекультурное завоевание человечества, к получению которых стремились люди разных исторических эпох, а также они выступают нравственной опорой каждого общества [3].

Следует отметить тот факт, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) права человека нередко становятся камнем преткновения по части их ограничения, а значит, порождают конфликтность. Большинство ОРМ проводятся в негласной форме, что в свою очередь вынуждает сотрудников оперативных подразделений на законных основаниях ограничить конституционные права и свободы граждан на основании судебного разрешения для достижения целей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Однако российское законодательство трактует в массы положения о защите прав и свобод человека, в этом ключе и Федеральный закон «об ОРД» в ст. 1 закрепил, что ОРД призвана защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, его собственность, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств [2]. Анализируя вышеуказанную статью можно сделать вывод, что законодатель в перечисленном перечне объектов защиты поставил права человека и гражданина на первое место.

В настоящее время негласная оперативно-розыскная работа является основным методом раскрытия наиболее тяжких преступлений, по-

сколькo без осуществления такого рода мероприятий даже следователю будет проблематично отыскать виновное лицо. В большинстве своём реализация ОРМ настолько затрагивает личную жизнь граждан страны, что в ряде случаев ставятся под сомнение их осуществление в целом. Современный период характеризуется активным развитием и укреплением органов осуществляющих ОРД, производится также активное оснащение специальной техникой для облегчения осуществления деятельности, всё это придаёт защите прав и свобод граждан большую актуальность.

Ст. 5 Федерального закона «Об ОРД» закрепляет и конкретизирует тот факт, что закон обязывает субъектов осуществляющих ОРД не нарушать права и свободы граждан. В случае нарушения такового гражданин имеет право обратиться в соответствующий орган по защите прав человека. Данная норма была добавлена 5 января 1999 г. и позволила гарантировать неприкосновенность основных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Конституцией РФ, а именно ч. 1 ст. 23 отдаётся предпочтение неприкосновенности частной жизни, которая находится в непосредственной связи с демократией, поскольку человеку необходимо иметь контроль над своей личной жизнью, чтобы чувствовать себя полноценно свободным человеком и гражданином в своей стране.

Критерии частной жизни на сегодняшний день не имеют исчерпывающего перечня, и подлежат расширительному толкованию. В качестве распространённых видов можно выделить творчество, сугубо личные отношения между людьми, культурные потребности и предпочтения, способы организации и проведения хобби и др. В связи с этим, частная жизнь того или иного гражданина развивается вне зависимости от государства, окружающих людей и никак не может подлежать оглашению. Поэтому действующее законодательство обязывает сотрудников оперативных подразделений только в случае особой необходимости, если того требует норма закона, вмешаться в личную жизнь определённого гражданина и его близких.

В отечественном законодательстве, а именно в ст. 24 Конституции РФ существует запрет на осуществление сбора, хранения и распространения конфиденциальной информации о частной жизни гражданина без его фактического согласия на выполнение вышеуказанных действий. Но существует исключение из данного правила, это деятельность органов следствия и дознания при первоначальном сборе информации об интересующем их лице, то есть находящееся в разработке. В качестве примера можно привести п. 7 определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-о, которое разъясняет, что совершённое преступное деяние не относится к спектру критериев частной жизни гражданина и это даёт оперативно-розыскным подразделениям право собирать всю

интересующую информацию о преступлении и разрабатываемом лице, где все полученные данные не могут служить основанием нарушения прав гражданина, которые закреплены Конституцией Российской Федерации [3].

Конституция РФ прямо закрепляет запрет на сбор, хранение, использование и распространение личных данных без согласия самого гражданина. Деятельность сотрудников оперативных подразделений регламентирована Федеральным законом РФ «Об ОРД» который прямо не закрепляет право вышеуказанных лиц на сбор личной информации о лице находящегося в разработке, однако исходя из положения ч. 8 ст. 5 закона имеется запрет на разглашение таких сведений. Априори, сотрудники имеют право на производство сбора всей необходимой информации об интересующем следствия гражданине без прямого закрепления такового в законе.

Следующим немаловажным правом человека, гражданина на личную жизнь, является право на неприкосновенность жилища, ведь вся личная информация хранится в помещениях, где проживает разрабатываемое лицо, и обстоятельства его частной жизни также протекают в его доме. В качестве одной из основных задач государства является недопущение незаконного проникновения в жилое помещение органов и должностных лиц без имеющихся на то законных оснований. Содержание права на неприкосновенность жилища говорит о том, что никто не должен незаконно проникать в чужое жилое помещение, а также находиться в нём без разрешения его владельца. К тому же запрещено разглашать третьим лицам известные человеку сведения в тот момент, когда он находился в этом помещении. Вышеуказанное право никак не распространяется на помещения служебного характера, а также находящиеся в них сейфах и хранилищах, которые в большинстве своём находятся в свободном доступе для граждан.

Таким образом, права и свободы человека непосредственно связаны с оперативно-розыскной деятельностью, поскольку правоохранительные органы осуществляют свою деятельность с целью защиты граждан, общества и государства в целом. Гражданину, без закреплённых в законе прав и свобод очень трудно функционировать и развиваться в нынешнем обществе. Права и свободы граждан позволяют познать себя, определиться с местом в обществе, определить вектор развития своей жизни. В случае их нарушения, пострадавшее лицо обращается за помощью и защитой в компетентные органы.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г.

№ 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Омега-Л, 2021. 19 с. (Законы Российской Федерации).

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-о. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

4. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 23–25.

Ключевые слова: правовой статус личности; права; свободы; оперативно-розыскная деятельность; нормативный правовой акт.

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Мальцева Ольга Алексеевна,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат педагогических наук, доцент*

*Чаплыгина Анна Дмитриевна,
курсант международно-правового факультета*

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

В статье авторы уделили внимание рассмотрению современных проблем расследования коррупционных преступлений, угрожающих публичной власти и национальной безопасности.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года прямо предусматривает признание достоинства личности, как основополагающее положение, способствующее обеспечению справедливости и поддержанию мира (ст. 22 Всеобщей декларации прав человека 1948 года) [1]. В то же время главенствующий норматив в Российской Федерации – Конституция РФ прямо закрепляется право на достоинство личности и обеспечивает охрану его со стороны государства (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ) [2].

В свою очередь ст. 9 УПК РФ устанавливает такой важный принцип, как уважение чести и достоинства личности, и гласит, что в ходе

уголовного разбирательства запрещается совершать различные действия, унижающие честь и достоинство человека, а также создают опасность для его жизни и здоровья [3].

Особым ограничением в уголовном судопроизводстве подвергнуты права и свободы граждан, которых привлекают к следственным действиям. При производстве определенных следственных действий особое значение уделяется уважению достоинства личности. Прежде всего, уголовно-процессуальная деятельность на стадии предварительного расследования призвана решить ряд задач: производство следственных действий по собиранию доказательств для раскрытия преступлений; всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела и другие.

Перечислим отдельные следственные действия, наиболее часто встречающиеся, при проведении которых может быть ограничено конституционное право личности, это такие как: осмотр; освидетельствование; обыск; допрос; проведение судебной экспертизы и ряд других следственных действий.

В советский период следователи в рамках такого следственного действия, как допрос, достаточно часто применяли тактический прием, именуемый «Мельница». Его суть заключалась в том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, допрашивалось в течение неограниченного количества времени несколькими следователями, следователи менялись, так как уставали, лицо соответственно оставалось в одном и том же помещении (комнате допроса), ему не предоставлялся перерыв на естественные нужды, на перекус, человек очень быстро уставал и признавался зачастую в том, чего вовсе не совершал, потому что был обессилен и готов дать любые показания, лишь бы его отпустили из комнаты допроса, и он смог отдохнуть от данного допроса. Этот тактический прием нарушает закрепленные в настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации следующие нормы:

во-первых, нарушает ст. 9 УПК РФ, которая предусматривает уважение чести и достоинства личности при проведении различных следственных действий;

во-вторых, нарушает ст. 187 УПК РФ, которая устанавливает порядок и время ведения допроса.

Следует обратить внимание на то, что следственное действие может проводиться не только для «добывания доказательственной информации из следов определенного вида», но и для проверки доказательств, которые уже имеются в уголовном деле, и других источников информации [4, с. 71].

Неизбежны такие меры на стадии предварительного расследования, как задержания, аресты, обыск, выемка, наложение ареста на иму-

щество и другие меры государственного принуждения, которые применяются в целях достижения задач, стоящих перед этой стадией и в целом перед процессом.

Здесь круг участников уголовно-процессуальных отношений предельно широк (это и подозреваемый и обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и ответчик, свидетели и ряд других участников).

К сожалению, ряд поправок и разъяснений, вносимых в действующее уголовное законодательство, на практике не могут в полной мере оградить от ошибок совершаемых должностными лицами при производстве следственных действий, в части касающихся как раз обеспечения прав личности на достоинство. Так, в июне 2019 года при проведении обыска в квартире Ивана Голунова были нарушены всевозможные принципы уголовного судопроизводства: неуважительное отношение к личным вещам, а также к самому подозреваемому.

С другой стороны, защитники подозреваемых и обвиняемых часто пользуются положениями законодательства Российской Федерации с целью затягивания уголовного разбирательства. Проведение следственных действий в ночное время подробно изложены в УПК РФ, однако ввиду плохого самочувствия и заболеваний у подозреваемого, обвиняемого возникает необходимость отложить на более поздний срок проведения отдельных следственных действий.

В уголовном процессе применяются правовые ограничения прав лиц, участвующих в процессе. Подозреваемый, обвиняемый подлежат ограничениям прав с момента, когда они имеют соответствующий процессуальный статус [5, с. 2]. Также и другие участники следственных действий подвергаются ограничению прав, поскольку любые следственные действия являются обязательными.

Права участников следственных действий могут быть обеспечены только при наличии нормативно закрепленных обязательств, соответствующих этим правам. В свою очередь, стоит отметить, что закон предусматривает дополнительные гарантии – это соблюдения прав граждан при производстве отдельных следственных действий, таких как осмотр, обыск и выемка, в жилище. Также на практике возникает необходимость производства обыска в жилище и других следственных действий, но в УПК РФ нет специальных гарантий обеспечения права на неприкосновенность жилища в таких случаях.

Вместе с тем необходимо рассмотреть обеспечение права на достоинство личности под призмой близких родственников подозреваемого, обвиняемого. Преступные деяния лиц весьма многогранны, поэтому не исключаются случаи, когда жизнь и здоровье близких родственников участников уголовного процесса могут находиться под угрозой. Согласно положением Конституции, Российская Федерация определяет и гарантирует основные направления, связанные с защитой жизни и здоро-

вья граждан [6, с. 209]. Актуальность вопроса ставит перед правоохранителями важный вопрос.

Действительно, в правовой системе России существует обеспечение мер по защите свидетелей. Но как быть, если близкие родственники находятся в опасности, не являясь, по сути, свидетелями преступных деяний. Вместе с тем зачастую должностные лица пренебрегают основными положениями законодательства и ставят правовое положение близких родственников под сомнение, путем давления и их запугивания.

Рассмотрев только один из целого перечня принципов, стоит отметить необходимость его неукоснительного исполнения, а также коррелирование с другими принципами УПК РФ.

В целом необходимо отметить, что нет ничего важнее жизни и здоровья каждого гражданина. С правовой точки зрения отмечается комплекс положений, закрепляющий данный аспект. Однако проведя анализ более детально, возникает целый ряд проблематичных ситуаций, решение по которым даже при глубоком изучении вопроса найти не так-то просто.

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 7 апреля 2020 г.

4. Грибунов О.П., Чаплыгина В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2018. С. 68–73.

5. Кун Д. Е. Особенности обеспечения прав участников следственных действий // The features of ensuring the rights of the investigation. 2017. № 17. С. 1–3.

6. Чаплыгина В.Н. Конституция РФ как гарант противодействия посягательствам на свободу личности // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 207–211.

Ключевые слова: коррупция; национальная безопасность; публичная власть; преступление; методика расследования; взяточничество; процессуальные и непроцессуальные действия.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ СРЕДСТВАХ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Морозова Наталия Владимировна,
доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования
в ОВД, кандидат юридических наук*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются требования к доказательствам, полученным с помощью объективных средств фиксации – технико-криминалистических средств и методов, наиболее доступными и распространенными из которых являются фотографирование и аудиовидеозапись и ряд других. Внимание уделяется достоинствам и недостаткам указанных средств при производстве следственных действий.

Проблемы доказывания, составляющего «сердцевину», «душу» уголовного судопроизводства, пронизывающего деятельность всех его участников и осуществляющегося на всем его протяжении, традиционно вызывали и продолжают вызывать особый интерес у ученых-процессуалистов, являясь предметом наиболее бурных дискуссий. На сегодняшний день практически ни один аспект теории уголовно-процессуального доказывания, доказательственного права и соответствующей правоприменительной практики так и не получил своего окончательного разрешения [1].

Важнейшим инструментом познания всех обстоятельств в рамках производства предварительного расследования уголовного дела является уголовно-процессуальное доказывание, которое осуществляется уполномоченными на то законом участниками уголовного судопроизводства в определенном процессуальном порядке и форме с помощью доказательств. Всесторонняя, полная и объективная оценка доказательств является предпосылкой принятия по расследуемому и (или) разрешаемому уголовному делу законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений [2].

Среди важнейших вопросов, связанных с исследованием и использованием закономерностей собирания доказательств, одним из наиболее актуальных является вопрос о фиксации доказательственной информации.

Актуальность и важность рассмотрения данной проблематики объясняется большим криминалистическим и уголовно-процессуальным значением, которым обладает фиксация доказательств в рамках процедуры доказывания.

Современный процесс доказывания, а соответственно и фиксации (закрепления) доказательств, несомненно, должен базироваться на информационных технологиях, которые внедряются, в том числе и в сферу уголовного судопроизводства. Развитие цифровых технологий, проникновение их во все сферы жизни человека позволяет расширить возможности по фиксации различного рода фактов объективной действительности с применением аудио-, видеоносителей и иных технических устройств.

Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, иначе говоря, могут быть применены средства объективной фиксации доказательств, такие как фотографирование, аудио- и видеозапись.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон содержит ряд требований, в соответствии с которыми доказательства приобретают свойство объективности. Во-первых, это фиксация доказательств в строго определенной УПК РФ форме (протоколирование). Во-вторых, обязанность уполномоченных лиц (дознатель, следователь, прокурор, суд) проводить полно и всесторонне проверку полученных доказательств. В-третьих, это требование УПК РФ об оценке доказательств по внутреннему убеждению, руководствуясь буквой закона и совестью. В-четвертых, объективности доказательств способствует участие в производстве следственных действий понятых, специалистов, защитника и иных лиц. И, наконец, одной из гарантий объективности доказательств является право на обжалование сторонами процесса действий и решений следователя, закрепленной в ст. 19 УПК РФ.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон допускает применение и объективных средств фиксации – технико-криминалистических средств и методов, наиболее доступными и распространенными из которых являются фотографирование и аудиовидеозапись и ряд других. Не подвергается сомнению тезис о том, что средства объективной фиксации доказательств из разряда технико-криминалистических средств позволяют точно, объективно и наглядно закрепить, запечатлеть события, факты, следы преступления и иные объекты, имеющие значения для установления истины по делу.

Из перечисленных выше средств объективной фиксации доказательств, несомненными достоинствами обладают средства аудио- и видеозаписи. Именно с их помощью можно в динамике зафиксировать сложную, трудно поддающуюся описанию ситуацию, возникающую, например, при допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, а также в условиях противодействия расследованию, потому что они обладают непревзойденной точностью и полнотой фиксации не просто са-

мих действий, но и особенностей поведения при этом их участников. Применение таких средств при проведении следственных действий повышает ответственность следователя, дисциплинирует адвоката, в конечном итоге, затрудняет, если не исключает вообще, попытки использования лжедоказательств в дискредитации действий следователя и полученных им доказательств, что, несомненно, положительно сказывается в целом на процессе расследования [3].

Основываясь на положении ч. 2 ст. 166 УПК РФ, которая гласит: «При производстве следственного действия могут также применяться ... стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись...», отметим, что звукозапись представляет собой способ фиксации доказательственной информации в вербальной форме.

Использование звукозаписи наиболее актуально при производстве допроса, однако может также использоваться в качестве вспомогательного средства фиксации при производстве осмотра места происшествия. Звукозапись незаменима при протоколировании. Поскольку протоколы осмотра места происшествия пишутся, как правило, без черновиков, в ускоренном темпе и зачастую в неблагоприятной обстановке, при этом возможна существенная потеря информации. Не застрахованы протоколы также от подробностей, деталей и оттенков, проследить источник возникновения которых и установить, являются ли они продуктом собственного творчества допрашиваемого или привнесены следователем, иногда бывает невозможно.

Современные компактные цифровые звукозаписывающие устройства просты в применении и не стесняют движений следователя при производстве осмотра места происшествия, поэтому они могут с успехом применяться в качестве черного средства фиксации данного следственного действия.

Вместе с тем использование звукозаписи в следственной практике сопряжено с определенными трудностями: в ней может содержаться большое количество избыточной, ненужной информации; поиск нужного места при воспроизведении записи может быть технически затруднен; записанная фонограмма требует особых условий длительного хранения и специальных мер предосторожности; процессуальный порядок звукозаписи, а также процедура доказывания принадлежности записанных на фонограмме показаний данному лицу при необходимости, сопряжены с определенными сложностями.

Видеозапись (видеосъемка) служит способом одновременного запечатления на цифровой носитель образной и звуковой доказательственной информации. Она сочетает простоту фотографии, динамику кинематографического изображения и достоинства звукозаписи и позволяет тем самым обеспечить более высокий уровень всесторонности, полноты и объективности при расследовании преступлений. Видеофоно-

грамма значительно облегчает восприятие соответствующей информации, приближает к непосредственному восприятию происходящего на экране, создает «эффект присутствия» [4]. Однако, как и звукозапись, видеозапись, как прием фиксации также не лишена недостатков. Так, видеосъемке при производстве следственного действия должна предшествовать более тщательная подготовка, которая помимо всего прочего требует составления примерного сценария следственного действия с использованием видеозаписи, с которым заблаговременно и тщательно должны быть ознакомлены все участники следственного действия. Также, несомненно, здесь усложняются требования к организации следственного действия – у следователя возникает необходимость более скрупулезного отношения к своей речи в ходе следственного действия, не допускается засорение видеофонограммы «лишней» информацией. Увеличивается время производства следственного действия – оно включает в себя и время просмотра видеофонограммы участниками следственного действия.

Кроме рассмотренных средств фиксации, отметим, что фотографирование (фотосъемка) было и остается наиболее распространенным приемом наглядно-образной формы фиксации доказательственной информации. В этом плане положительными качествами фотосъемки являются быстрота фиксации объекта, простота приобщения результатов фотосъемки к материалам уголовного дела, полнота и наглядность ее результатов объективность и точность фиксации, возможность запечатлеть недоступные для визуального различения цветовые оттенки, выявлять и фиксировать невидимое для человеческого глаза.

Тем не менее, несмотря на перечисленные достоинства, фотографирование при производстве следственных действий не лишено недостатков, например, таких как плоскостной характер отображения, в некоторых случаях перспективные искажения, возможная некачественность снимка, ограниченность цветопередачи и др. Кроме того, фотосъемка не может запечатлеть динамику процесса, поскольку она дает лишь статичное отображение фиксируемого объекта.

Тем не менее значительное количество способов и средств фиксации доказательственной информации создает благоприятные условия для качественного осуществления рассматриваемой деятельности. Очевидно, что каждый из них обладает как положительными, так и отрицательными свойствами, которые, так или иначе, проявляются в различных ситуациях производства предварительного расследования. Грамотное оперирование вспомогательными средствами фиксации доказательственной информации наряду с обязательным (составление протокола), позволяет использовать достоинство каждого из них, избежав свойственных им недостатков. При этом не следует недооценивать значение вспомогательных средств фиксации, руководствуясь лишь тем, что за-

конодатель не признает их самостоятельными доказательствами. В качестве обоснования сказанного можно привести слова С.А. Шейфера, который утверждал, что «протокол следственного действия и приложения к нему, не являясь частями друг друга, составляют как бы комплексное доказательство, элементы которого взаимно дополняют и обогащают друг друга» [5].

1. Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50.

2. Обеспечение прав человека: учебник // М.И. Акатнова, А.А. Амирханов, Ю.В. Анохин и др. 2-е издание, исправленное и дополненное. Барнаул, 2020.

3. Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.

4. Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий: учебное пособие. М.: МЦ ГУК МВД РФ, 1997. С. 3.

5. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 82.

Ключевые слова: доказательства; технические средства; аудиовидеозапись; фотосъемка.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Сафонова Юлия Сергеевна,
заместитель начальника кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел*

*Волгоградская академия МВД России,
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

В статье рассматриваются вопросы понятия, видов полиграфа, и возможности его применения при выявлении ложных показаний, которые могут быть даны лицами во время проведения допроса, анализируются реакции на ложь, даются рекомендации по применению полиграфа ходе расследования преступления.

В наше время существует огромное множество технических средств, способствовавших всестороннему, объективному и быстрому

расследованию преступлений. С помощью одних мы фиксируем необходимую нам информацию, как в письменном, так и в цифровом виде; с помощью других у нас есть возможность распознать те или иные объекты: людей, автомобили и т.п.

Но есть также средства, способствующие распознаванию лжи, и именно таким средством является полиграф, который с помощью непосредственного воздействия с телом человека, может предоставить нам информации о реакции человека на вопросы, на фотографии, видео. На основе вышеуказанных реакций должностное лицо, имеющее необходимые знания, способно ответить на один из главных вопросов: «Лжёт человек, которого проверяем, или нет?». А данный вопрос в свою очередь поможет определить, что есть истинно, а что нет.

Ни в одном из источников не даётся четкое понятие, что такое полиграф, нет закреплённого ни законодательным актом, ни наукой определения данного понятия. Но мы считаем, что определение понятия раскрыто в принципе работы полиграфа.

Полагаем, что наиболее точным будет следующее определение: полиграф – техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований, для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечнососудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщённой информации [1].

Большинство людей считает, что полиграф предназначен для того, чтобы определить, лжёт человек или нет, но из данного определения мы видим, что полиграф принимает и анализирует множество реакций в организме человека на стимул (вопрос, предмет или изображение). Но в этом определении ни слова не говорится о том, что полиграф предназначен для распознавания лжи.

Стимулом в данной области называют некий объект, реакцию на который мы фиксируем для дальнейшего исследования. Самым распространённым являются вопросы, задаваемые проверяющим. В качестве стимула мы также может использовать предмет или фотографию предмета, при виде которого у проверяемого возникает отклонение от нормы физиологических реакций.

Исходя из результатов, которые получены в ходе проведения проверки человека с помощью полиграфа (параметров дыхания, электрического сопротивления кожи, а также других физиологических параметров), лицо, имеющие необходимые знания в области полиграфологии, способно распознать ложь или правдивость в словах опрашиваемого с помощью данного психодиагностического средства.

У полиграфа имеется свой, совершенно индивидуальный от иных технических средств, принцип работы, который заключается в анализе психофизиологических реакций человека. Также существуют два типа полиграфа по фиксации полученных результатов:

1) аналоговые или иными словами традиционные, которые фиксируют полученную информацию на диаграммной бумаге. Но данный вид, так сказать, уже пережиток прошлого, а в настоящее время будет более актуально использовать полиграф иного вида;

2) цифровые (компьютерные, электронные), которые фиксируют полученную информацию с помощью персонального компьютера. Данный вид более применим в настоящее время по нескольким причинам: во-первых, вся информация по проведённым исследованиям сохраняется на электронном носителе; во-вторых, это избавляет нас от лишних бумаг, ведь в нашей стране и так всё очень забюрократизировано.

Более современный полиграф состоит из трёх основных частей:

1) переносной персональный компьютер, иными словами, ноутбук со специально установленным программным обеспечением, необходимым для проведения исследований по фиксации внутренних реакций человека;

2) сенсорный блок, необходимый для снятия сигналов, которые фиксируются специальными датчиками, регистрирующими реакции человека на различные вопросы, а также усиливают и фильтруют сигналы от этих датчиков, преобразовывая их в цифровые коды, отображая их на переносном компьютере (ноутбуке);

3) регистрирующие датчики, без которых было бы просто невозможно провести данные исследования. Ведь именно с их помощью датчиков возможна фиксация необходимых нам реакций.

Для регистрации психодиагностических реакций используют следующие датчики: фиксации верхнего и нижнего дыхания; фиксации сердечнососудистой активности (артериального давления, пульса, кровенаполнения сосудов); электропроводности кожи.

Существующие международные стандарты обязуют применять данные датчики обязательно одновременно, и ни в коем случае не исключать ни один из вышеперечисленных из перечня обязательных. Ведь это может привести к невалидности, недостоверности, полученных результатов [2].

Однако следует отметить, что запрещено только применение полиграфа без указанных выше датчиков, а вот использование дополнительных разрешено. С помощью некоторых моделей полиграфов возможна фиксация психофизиологических реакций человека по голосу или двигательной активности.

В конце проведения исследований при помощи полиграфа мы получаем документ, называемый полиграммой, который состоит из фона, реакции и артефакта.

Фон – состояние физиологических процессов в организме человека, находящегося в покое, а именно когда человек спокойно сидит, и ему не задаются никакие вопросы. Он представляет собой некоторую физиологическую норму, свойственную конкретному человеку в отсутствие дестабилизирующих воздействий.

Реакция – это наблюдаемое изменение динамики регистрируемого процесса в ответ на стимул, предъявляемый в ходе проведения исследования с помощью полиграфа. В зависимости от индивидуальных особенностей организма человека при развитии реакции можно наблюдать усиление, ослабление или стабилизацию динамики конкретной функции, либо комплексный характер реакций.

Примером комплексного характера будет следующий случай: вслед за быстрыми изменениями физиологического процесса происходит последующее продолжительное изменение его динамики, то есть так называемая реакция облегчения.

Артефакт – это наблюдаемое изменение динамики контролируемого физиологического процесса, обусловленное воздействием экзогенных (внешних) и эндогенных (внутренних) дестабилизирующих факторов. К эндогенным факторам относятся умышленные или неумышленные движения обследуемого, кашель, внезапные болевые ощущения и т.п., к экзогенным в основном внешние шумовые помехи.

Однако по физиологическим реакциям нельзя определить точно природу вызвавшего их процесса (отрицательная или положительная эмоция, ложь, испуг и т.п.), единственным достоверным фактом будет устойчивая выраженность в ответ на предъявление ситуативно значимого стимула.

Использование полиграфа неразрывно связано с такими понятиями, как «истина», «достоверность». Их взаимосвязь прослеживается в том, что полиграф в настоящее время довольно часто используют для уточнения достоверности, установления истины какой-либо информации по результатам исследования психофизиологических реакций в организме человека.

Информация, полученная при помощи полиграфа в большинстве своём случаев достоверна. Это доказывают исследования, проводимые с помощью полиграфа. Практика показывает, что достоверность результатов полиграфа равна 96-98 % [3]. А данная цифра звучит весьма внушительно, и тем самым способствуют установлению истины по какому-либо вопросу. Можно было бы говорить и о 100-процентной достоверности, но здесь очень многое зависит от профессионализма специалиста полиграфолога, и заданных грамотно им вопросов.

1. Полиграф [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84> (дата обращения: 28.04.2021).

2. Стандарты при использовании полиграфа [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.studio/deyatelnost-predpriyatiya-kommercheskaya/prilojenie-standartyi-pri-ispolzovanii-89134.html> (дата обращения: 28.04.2021).

3. Точность, достоверность и эффективность полиграфа [Электронный ресурс]. URL: <https://psymod.ru/detektor-lzhi/349-effektivnost-i-tochnost-poligrafa.html> (дата обращения: 28.04.2021).

Ключевые слова: полиграф; ложь; показания лица; допрос; экспертиза.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

*Сезонова Татьяна Владимировна,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД,
кандидат педагогических наук*

*Бульденкова Маргарита Игоревна,
курсант факультета подготовки следователей*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассказано о значении судебных экспертиз, проводимых при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, предусмотренных гл. 27 УК РФ. Акцент сделан на проблемы производства экспертиз в области железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта.

Сегодня вопросы теории и практики уголовно-процессуального доказывания находятся в центре внимания не только ученых процессуалистов, но и ученых-криминалистов. Заключение эксперта на современном этапе развития научно-технических средств и методов является наиболее эффективной формой применения специальных знаний, имеющих доказательственное значение в уголовном процессе. И порой от выводов эксперта напрямую зависит как исход дела, так и судьбы участ-

ников процесса. Судебная практика показывает, что успешное расследование многих уголовных дел сегодня невозможны без использования судебных экспертиз, значимость и достоверность которых апробирована многолетним опытом применения как научных, так и процессуальных основ ее производства. При этом есть уголовные дела, где без экспертизы обойтись просто невозможно, и к такой категории уголовных дел относятся преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, предусмотренные гл. 27 (ст. 263–271.1) УК РФ [1].

В первую очередь отметим, что самой распространенной является судебная автотехническая экспертиза – это род инженерно-транспортной экспертизы, суть которой заключается в проведении экспертного исследования и установлении механизма ДТП, его обстоятельств, технического состояния транспортного средства (ТС) и дороги, психофизиологических характеристик его участников, а также их действий. Научной основой данного вида экспертиз является судебная автотехника, т.е. своеобразная отрасль, включающая в себя область инженерно-транспортных, криминалистических, а также экономических знаний. Последние заключаются в особенностях определения на основе соответствующих материалов размеров ущерба, причиненного в результате совершения ДТП. Стоит отметить, что сфера дорожного движения подразумевает постоянное наличие рисков, проявляющихся в угрозе жизни и здоровья, а также нанесении ущерба, т.е. речь идет о том, что субъекты дорожного движения всегда являются потенциальными участниками дорожно-транспортного происшествия (ДТП) [2].

На сегодняшний день, по нашему мнению, деятельность экспертов в области автотехнической экспертизы является необходимой и важной в сфере общественных отношений. Современное развитие общества и экономики подразумевает постоянное взаимодействие с дорожно-транспортной средой. Поэтому социально-экономическая эффективность автотехнической экспертизы, а главное ее роль заключается в обеспечении сохранения жизни участниками дорожного движения и, как следствие, предотвращение социально-экономического и демографического ущерба от ДТП и их последствий, а также в достижении уровня безопасности, т.е. создание условий для комфортного чувства на дорогах.

По следам, которые оставляют транспортные средства, можно разрешить широкий круг задач, например, установить направление его движения, вид транспортного средства; техническое состояние, идентифицировать конкретное транспортное средство. Автомобиль может выступать как предмет преступного посягательства, и как средство совершения преступления. И в том и в другом случае автомобиль оставляет следы. Это следы – материально фиксированные отображения своих частей на других объектах, следы выступающих частей автомобиля, следы ходовой части и т.д.

Непосредственной технической причиной наезда автомобиля на препятствие, например на стоящий автомобиль, может быть недостаток расстояния, которым мог располагать водитель в момент обнаружения опасности для движения, что, в свою очередь, может быть обусловлено либо превышением разрешенного скоростного режима движения, либо ограничением дальности обнаружения помехи для движения, либо иные обстоятельства. Иначе говоря, установление непосредственной технической причины любого ДТП ни при каких обстоятельствах не может заменяться квалификацией действий водителя с точки зрения выполнения им норм и требований правил дорожного движения (ПДД). Совершенно очевидно, что непосредственная техническая причина ДТП может быть установлена исключительно путем соответствующих экспертных расчетов, но никак не путем сопоставления действий водителя с техническими нормами ПДД. Такие расчеты необходимо проводить исходя из безусловной необходимости строгого соблюдения водителями в полном объеме всех относящихся к нему норм и требований ПДД. При этом должна быть проведена оценка технической возможности реализации этих норм и требований в реальной дорожной ситуации [3]. Таким образом, судебная автотехническая экспертиза всегда будет являться востребованной и целесообразной. При всем при этом наблюдается странная особенность, при современном развитии судебной экспертизы в государственных экспертных учреждениях не было и нет экспертных специальностей по сопровождению расследования происшествий на железнодорожном, воздушном, морском и внутреннем водном транспорте. Вместе с тем подобные экспертизы производятся на платной основе негосударственными некоммерческими экспертными организациями, без соответствующей экспертной квалификации и без четко установленных методик и методов их производства. Вследствие этого не обеспечивается принцип объективности, полноты и достоверности проведенных исследований, что противоречит теоретическим и методологическим основам судебной экспертизы.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что на протяжении последних пяти лет железнодорожный, воздушный, морской и внутренний водный транспорт, а также метрополитен являются самыми безопасными видами транспорта, где практически нет нарушений, подпадающих под квалификацию ст. 263 УК РФ. А следовательно, необходимость производства судебных транспортных экспертиз по железнодорожному, воздушному, морскому и внутреннему водному транспорту фактически отпадает за их ненужностью. Подтверждается это и тем, что в перечне экспертных специальностей государственных экспертных учреждений никогда не было транспортных видов экспертиз по воздушному, железнодорожному, морскому и водному транспорту. И это несмотря на то, что деятельность экспертных подразделений в России недавно отметила

свое 100-летие. Как следствие экспертными методическими советами МВД и Минюста России, а также учеными в области права и криминалистики по настоящее время не поднимались и не рассматривались вопросы о необходимости создания методологических основ данного вида экспертиз и установления квалификационных требований к экспертам, их осуществляющих. Может возникнуть справедливый вопрос: но как же так, если набрать в поисковике интернета «экспертиза железнодорожного, воздушного, водного транспорта», то появится много ссылок на негосударственные судебно-экспертные некоммерческие организации, которые на платной основе предоставляют услуги по производству водно-транспортных, транспортно-железнодорожных и авиационно-технических экспертиз. При этом перечень вопросов, решаемых на платной основе, просто безграничен. Например, по технической экспертизе железнодорожного транспорта и путей эксперты предлагают решить такие вопросы, как: «определение силы удара воздействия на объект; степени тяжести последствий; имелось ли превышение нагрузки на деталь или часть конструкции; что произошло раньше – обрушение груза или крушение; соответствует ли металл стандарту качества; каков срок давности неисправности дефектных деталей; какова причина изломов приспособлений, и можно ли было ее устранить до аварии» и т.д. Приведенный перечень вопросов в соответствии с теорией судебных экспертиз требует от эксперта (экспертов) научных экспертных знаний по металловедению, материаловедению, транспортной трасологии, фрактографии оценки стоимости ущерба транспортных средств и конструкций и т.д. Решаются и правовые вопросы, например: насколько правильны и правомерны были действия ответственных лиц; какое должностное лицо обязано обеспечивать безопасность движения; выполнялась ли работа в полном объеме; кто из ответственных лиц нарушил правила, и как они повлияли на последующее крушение, которые в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» относятся к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора и суда и в заключении эксперта не допускаются [4]. И таких предложений по производству подобного вида экспертиз много, например: Приволжский центр Независимых экспертиз и специальных исследований, Российский экспертный фонд «ТЕХЭКО», Центр независимых судебных экспертиз «ТЕХЭКО» и т.д.

Почему же так происходит? С одной стороны, в государственных экспертных учреждениях нет даже соответствующего вида экспертных специальностей по транспорту, а с другой стороны, независимые экспертные учреждения на «полную катушку» проводят подобные экспертизы. Чтобы в этом разобраться, надо понять, на каких принципах возникает и функционирует независимая некоммерческая экспертиза на

транспорте, которая в свою очередь должна полностью отвечать положениям общей теории судебной экспертизы. Основная цель некоммерческой экспертизы – это зарабатывание денег на производстве досудебного или судебного экспертного исследования. А так как большая часть нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта не подпадает под квалификацию уголовных дел по ст. 263 УК РФ, так как для этого необходимо наступление опасных последствий: тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба – сумма которого превышает 1 млн руб. (ч. 1); смерти человека (ч. 2); смерти двух или более лиц (ч. 3) то в дальнейшем они рассматриваются в рамках административных правонарушений на транспорте (гл. 11 КоАП РФ) и арбитражных дел [5]. И вот на этом этапе появляется независимая экспертиза, которая в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» должна проводиться на тех же принципах и условиях, что и государственная судебно-экспертная деятельность, а именно строго на научной и практической основе, в пределах соответствующей экспертной специальности, которая, как отмечено выше, отсутствует [6].

Но, несмотря на это следствие и суды вынуждены обращаться в некоммерческие экспертные организации, так как данный род (вид) экспертиз не проводится государственными экспертами организациями, и к тому же в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 указано, что в тех случаях, когда невозможно производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, ее производство может быть поручено негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями.

При этом нередко ее проведение инициируют участники процесса в целях отстаивания своих процессуальных интересов, беря на себя, порой нелегально, ее полную и дорогостоящую оплату. В итоге при использовании подобных независимых экспертиз страдает принцип объективности, полноты и достоверности проведенных исследований, так как вступает в противоречие с теоретическими основами судебной экспертизы.

В соответствии с теорией судебной экспертизы это не только специальные знания, это еще разработанные научные основы по каждому роду и виду судебной экспертизы, в которых должен быть определен: предмет, объект, задачи экспертизы и самое главное – методика и методы экспертных исследований. К тому же на сайтах независимых экспертиз указано, что экспертиза транспортных средств железнодорожного, морского, речного и воздушного транспорта – это экспертиза комплекс-

ного характера с участием нескольких экспертов, а это значит, что в рамках одного рода экспертизы должны быть разработаны ее отдельные виды со своим перечнем объектов, экспертных задач и методик исследований.

При этом экспертные методы, входящие в основу специально разработанной экспертной методики по каждому виду экспертиз, должны соответствовать таким важным критериям, как:

1) достоверность и обоснованность метода, т.е. они должны основываться на доказанных, а значит строго научных и проверенных экспертной практикой закономерностях соответствующей отрасли знаний;

2) апробированность метода и содержащей ее методики, т.е. они должны быть утверждены как минимум Федеральным межведомственным координационно-методическим советом МВД и Минюста России по проблемам экспертных исследований и применяться любыми экспертными учреждениями одного и того же профиля на основе единого научно-методического подхода, о чем указано в ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; 3) точность метода, т.е. при его повторении в одних и тех же условиях полученные результаты должны быть всегда однозначные; 4) воспроизводимость метода изложена в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и заключается в том, что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность полученных выводов с применением общепринятых научных и практических данных, т.е. должна существовать возможность воспроизвести экспертный метод и проверить достоверность полученных результатов.

Немаловажным значением по производству данного вида экспертиз является и определение квалификационных требований к эксперту, к его базовым знаниям – инженерным и дополнительным – экспертным. На отсутствию научных разработок в данной области экспертных знаний во многом способствовал и способствует тот факт, что на протяжении многих лет на воздушном, железнодорожном, морском и внутреннем водном транспорте присутствуют институты межгосударственных и ведомственных расследований в виде создания специальных комиссий, в функции которых заложено решение вопросов о даче заключений о причинах происшествия (события).

При этом, если данные заключения в соответствии со ст. 74 УПК РФ не могут относиться к доказательствам, полученным с использованием специальных знаний, то в соответствии ст. 84 УПК РФ их рассматривают как иные документы, допускающиеся в качестве доказательств. Если же следователь или суд назначает судебную экспертизу, то редко ее выводы вступают в противоречия с выводами данных комиссий. Осо-

бенно это наблюдается при производстве летно-технических экспертиз, которые, как правило, подтверждают выводы комиссии Межгосударственного авиационного комитета (МАК). Особо стоит обратить внимание, что первичный сбор и оценка следовой информации мест происшествий (событий), как правило, производится членами комиссии из числа руководства транспортной инфраструктуры. Например, в ОАО РЖД, в соответствии с распоряжением от 21 августа 2017 г. № 1697р «Об утверждении положения об организации расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД», это заместитель начальника железной дороги – главный ревизор по безопасности; руководитель региональных дирекций и структурных подразделений (центров, служб)). Сомнительно, что данные лица даже в малой степени обладают перечнем экспертных знаний по оценке характера и причин возникновения следовых повреждений на объектах транспортной инфраструктуры, а также знаниями упругости и прочности металлов и их конструкций. Поэтому их выводы чаще строятся только на соблюдении инструкций и ГОСТ, исходя из субъективных, а порой и корпоративных интересов [7]. Например, анализ технического заключения по случаю схода в феврале 2014 г. 34 вагонов железнодорожного подвижного состава в грузовом поезде № 1759 на станции Поздино Кировского территориального управления Горьковской железной дороги, по материалам экспертной практики Российского университета транспорта (МИИТ), даже исходя из общих знаний криминалистики, вызывает множество вопросов, нежели ответов [8].

В соответствии с руководящими документами Минтранса России и ОАО «РЖД» созданные комиссии Ространснадзора и ОАО «РЖД» могут проводить специальные экспертизы, но и в этом случае возникают вопросы о процедуре ее назначения. Ведь в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертиза – это процессуальное действие, по которой лицо, ее производящее предупреждается об уголовной или административной ответственности за ложность вывода, и назначать ее может только: суд, орган дознания, следователь или прокурор. В остальных случаях может проводиться только заключение специалиста и не более, где по уголовной или административной ответственности за ложность сделанного вывода специалист не предупреждается. Вышеуказанный пример наглядно показывает качество подобного рода технических заключений.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время сложились все предпосылки пересмотреть сложившуюся практику по

производству транспортно-технических экспертиз хотя бы в области железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

2. Дудниченко А.Н. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 110–117.

3. Соколов А.Б. Назначение судебных экспертиз по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 118–122.

4. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. URL: vsrf.ru (дата обращения: 31.03.2021)

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 9 марта 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: в ред. от 26 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23, ст. 2291.

7. Об утверждении положения об организации расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО РЖД [Электронный ресурс]: распоряжение ОАО РЖД от 21 августа 2017 г. № 1697р: в ред. от 30 января 2019 г.: с изм. от 9 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Справка о состоянии безопасности движения [Электронный ресурс]. URL: scbist.com (дата обращения: 31.03.2021).

Ключевые слова: экспертиза; заключение; безопасность; транспорт; эксперт; происшествие; методика.

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Семенчук Василий Владимирович,
заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел, кандидат экономических наук, доцент*

*Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15*

Статья посвящена изучению наиболее значимых условий представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). К таковым автор отнес: представление результатов ОРД в рамках установленных законом направлений; соблюдение установленных процедур представления результатов ОРМ; соблюдение ограничений и запретов по распространению информации. Автором изучены отдельные проблемы правовой регламентации и соблюдения данных условий в правоприменительной практике.

Вовлечение результатов ОРД в уголовное судопроизводство обеспечивает достижение цели и задач данной деятельности. Представление результатов ОРД опосредуется рядом условий и не является простой передачей собранных данных потребителю, что связано с особенностями их происхождения и содержания. Научное осмысление данных условий позволит обеспечить устойчивость процесса представления результатов ОРД, а также исключить конфликтные ситуации между лицами, их производящими и использующими. В качестве базовых условий представления результатов ОРД можно выделить следующие:

1. Представление результатов ОРД осуществляется в рамках установленных законом направлений, существование которых обусловлено необходимостью достижения цели и решения задач ОРД.

Использование результатов ОРД вне предусмотренных законом направлений недопустимо. Об этом свидетельствуют положения ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), устанавливающие запрет на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан, ставшие известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Другие положения указанной статьи запрещают осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных ФЗ об

ОРД. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости согласования направлений использования результатов ОРД и задач ОРД.

Согласно содержанию ст. 11 ФЗ об ОРД результаты ОРД в первую очередь предназначены для решения задачи ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Анализ других направлений использования результатов ОРД и задач ОРД свидетельствует об их некотором рассогласовании, на что ранее указывалось отечественными учеными [8, с. 78].

Так, закон предусматривает некоторые направления использования результатов ОРД, прямо не связанные с решением конкретных задач данной деятельности (например, для принятия решений о достоверности сведений представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи; для решения вопросов о допуске лиц, перечисленных в пп. 1–4, 6 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, к определенным видам деятельности; для использования в деятельности налоговых органов).

В связи с этим является актуальным совершенствование нормативной регламентации задач ОРД с учетом закрепленных в законе направлений использования результатов ОРД. В тоже время расширение перечня задач ОРД должно осуществляться с учетом систематичности осуществления ОРД в конкретном направлении и значимости его оперативно-розыскного обеспечения.

В ходе осуществления ОРД также возможно получение «побочного продукта», прямо не связанного с решением задач данной деятельности. Например, в процессе выявления преступления может стать известной информация о признаках административного правонарушения, либо информация, представляющая интерес для реализации публично-правовых полномочий органов власти. «Отбракование» данной информации формально будет соответствовать положениям ФЗ об ОРД, но в конечном итоге не позволит реализовать предупредительную функцию ОРД (в особенности с учетом перерастания правонарушений в преступления). Однако минимальным требованием придания допустимости использованию такого «продукта» является расширение перечня направлений использования результатов ОРД. Введение новых направлений использования требует отдельного научно-практического обсуждения, т.к. данный процесс связан с риском формирования «ложных ориентиров», отвлекающих от решения основных задач (например, когда под видом противодействия преступности ОРД будет осуществляться с целью выявления административных правонарушений).

2. Представление результатов ОРД осуществляется в соответствии с предусмотренными законом процедурами.

Результаты ОРД с учетом конкретных направлений их использования в уголовном судопроизводстве должны отвечать требованиям к их информационному содержанию, предусмотренным Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция-776) [2].

С учетом изложенного представлению результатов ОРД предшествует их оценка на предмет достаточности собранных данных для использования в рамках конкретного направления. Более тщательно данная процедура реализуется в случае использования результатов ОРД в качестве повода и оснований для возбуждения уголовного дела. Ведомственным нормативным актом МВД России с этой целью установлен порядок взаимодействия субъекта познания (оперативного сотрудника), руководителя оперативного подразделения и сотрудников следственных подразделений. Предварительная оценка необходима для исключения необоснованной регистрации материалов в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, которая привела бы к раскрытию оперативного интереса к объекту проверки, нарушению принципа конспирации, а в случае недостаточности собранных данных – к необходимости принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Результаты ОРД, отвечающие критерию достаточности данных, представляются в уголовное судопроизводство согласно положениям ФЗ об ОРД и Инструкции-776. Не ставя целью детальное изучение процедуры передачи результатов ОРД, отметим ее общие свойства.

Закрепление процедуры представления результатов ОРД в актах, регламентирующих деятельность субъектов ОРД, а не процессуальных субъектов, осуществляющих их использование, призвана обеспечивать защиту интересов ОРД, предотвращая необоснованное распространение информации. В свою очередь уголовно-процессуальное законодательство должно содержать нормы, обеспечивающие введение результатов ОРД в уголовное судопроизводство и их последующее использование. В настоящее время подобные вопросы урегулированы ненадлежащим образом.

Другой гарантией информационной целостности системы ОРД является установление в качестве условия представления результатов ОРД необходимости вынесения соответствующего постановления руководителем органа, осуществляющего ОРД. Являясь актом применения права, постановление санкционирует выход результатов ОРД из системы их производства и их переход в уголовное судопроизводство, либо иную процессуальную форму использования.

Помимо инициативного порядка представления результатов ОРД (при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки

преступления) Инструкция-776 также определяет возможность их представления в следующих случаях:

– в рамках выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении ОРМ по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве;

– в рамках выполнения требований суда о предоставлении информации в соответствии с ч. 4 ст. 5 ФЗ об ОРД, а также по уголовным делам, находящимся в его производстве, и в рамках рассмотрения исков, инициированных в соответствии со ст. 8.1 ФЗ об ОРД.

Несмотря на то, что представление результатов ОРД в указанных случаях является ответной реакцией на внешние информационные поводы, содержание передаваемой информации определяется руководителем, уполномоченным в сфере ОРД. Связано это с необходимостью защиты сведений об ОРД, предполагающей соблюдение запретов, определенных ст. 12 ФЗ об ОРД, а также в п. 13 Инструкции о порядке представления результатов ОРД.

В случае сообщения сведений в рамках ст. 8.1 ФЗ об ОРД предполагается, что инициаторами судебного разбирательства будут являться подразделения ФСБ России, а на стадии подачи иска ими же будет определяться объем представляемых сведений. В случае ответа на поручение объем представляемых сведений будет определяться лицом, осуществлявшим ОРМ, с учетом согласования с руководителем, уполномоченным в сфере ОРД.

В свою очередь ФЗ об ОРД и Инструкция-776 не предполагают возможность осуществления властными субъектами уголовного судопроизводства (дознавателем, органом дознания, следователем, судом) принудительных действий по истребованию результатов ОРД.

Такой подход возможен в рамках применения положений уголовно-процессуального законодательства, которое не устанавливает ограничений на получение информации в сфере ОРД (в том числе путем проведения следственных действий с использованием элемента принуждения). Однако подобные механизмы не получили широкого распространения в правоприменительной практике.

В связи с этим выглядит нелогичным и не отвечающим положениям оперативно-розыскного законодательства то, что алгоритмы принуждения к предоставлению результатов ОРД сформированы в ведомственных нормативных правовых актах и информационных материалах Генеральной Прокуратуры РФ – органа, которого в настоящее время нет в числе субъектов-получателей результатов ОРД.

Так, приказ Генпрокуратуры России от 15 февраля 2011 г. № 33 в ходе прокурорского надзора за ОРД предусматривает возможность вынесения постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о направлении

результатов ОРД, полученных поднадзорным органом, в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании или использования результатов ОРД в качестве повода или основания для возбуждения уголовного дела [1].

Впоследствии данная позиция была отражена в ряде разъяснений Генпрокуратуры России по частным вопросам. В одном из них было указано на необходимость обращать внимание на случаи несвоевременного представления результатов ОРД следователю и дознавателю [4].

В другом случае данная позиция была распространена на принуждение к использованию результатов ОРД в рамках административно-юрисдикционного производства. Письмом Генпрокуратуры России от 16 февраля 2015 г. № 86-242-2014/Нд4167-15 органам, осуществляющим ОРД, предписывается в случаях, если результаты ОРД содержат данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, незамедлительно направлять прокурору для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении с соблюдением установленного законодательством порядка рассекречивания соответствующую информацию в объеме определяемом руководителем оперативного подразделения [3].

В целом принудительный порядок представления результатов ОРД в уголовном процессе, не говоря об административно-юрисдикционном производстве, недопустим по ряду причин:

- ФЗ об ОРД, являясь специальным законом по отношению к УПК РФ, предусматривает особый порядок представления результатов ОРД (на основании постановления руководителя субъекта ОРД) в соответствии с ведомственными нормативными актами;

- в соответствии с пунктом 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ право прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства может быть реализовано на стадии досудебного производства по уголовному делу и не имеет отношения к осуществлению ОРД до возбуждения уголовного дела;

- принятие решения о принудительном представлении результатов ОРД будет являться прямым вмешательством в организацию и тактику ОРД, которые не входят в предмет прокурорского надзора. Сама формулировка «достаточность собранных материалов» носит оценочный характер, а откладывание представления результатов ОРД может быть связано с длительностью разработки, необходимостью установления дополнительных сведений, обеспечения конспирации и т.д. Принятие подобных решений прокуратурой может повлиять на ход документирования противоправного деяния и нарушить принцип конспирации;

– остается не ясным, как процедурно будет реализовываться данное «правомочие». Например, каким образом результаты ОРД будут изыматься из оперативного подразделения после вынесения постановления прокурором, кем будет выноситься постановление об их рассекречивании?

Нарушение процедурных норм представления результатов ОРД, предусмотренных законом, может повлечь недопустимость их использования в доказывании. По данному поводу, судебная коллегия Верховного Суда Республики Калмыкия на вопрос «Следует ли признавать недопустимыми доказательствами результаты ОРД (например проверочная закупка), послуживших поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, если они представлены следователю без постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о представлении результатов ОРД?» ответила, что исходя из смысла ст. 89 УПК РФ, ФЗ об ОРД и Инструкции-776, передача результатов ОРД следователю без постановления о представлении результатов ОРД является незаконной [6].

Отсутствие постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о представлении результатов ОРД становилось основанием для признания их недопустимости для использования в доказывании и в решениях по отдельным уголовным делам [5; 7].

Безусловно, в рамках надзора за ОРД возможно обнаружение случаев необоснованного затягивания сроков оперативных проверок (работок), либо необоснованного прекращения ДООУ при наличии достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Но в данных случаях необходимо применять меры реагирования для побуждения субъекта ОРД к реализации результатов ОРД, в т.ч. через подключение механизма ведомственного контроля, а не принимать решение за него.

3. При представлении результатов ОРД соблюдаются ограничения и запреты по распространению информации.

Ранее было отмечено, что согласно ст. 5 ФЗ об ОРД запрещается представление результатов ОРД в случаях, не предусмотренных законом. Данное ограничение связано с необходимостью сохранения персональных данных граждан и сведений о личной жизни, полученных в ходе ОРД.

В теории выделяются и непроцессуальные направления использования результатов ОРД. Так, А.С. Овчинский рассматривал широкие возможности применения оперативно-розыскной информации – «от создания общественного мнения в средствах массовой информации до компрометации лидеров преступного мира в глазах их сообщников путем целенаправленных информационно-психологических воздействий как на сознание, так и на подсознание» [10, с. 71].

В то же время прямое использование информации для компрометации (путем размещения в сети Интернет фотографий, порочащих честь и достоинство какого-либо лица, и др.) идет в разрез с требованиями ст. 5 ФЗ об ОРД. Непроцессуальное использование оперативно-розыскной информации будет допустимо только для моделирования определенных оперативно-тактических ситуаций (например, для введения в заблуждение разрабатываемых лиц) без распространения конкретных данных и с учетом необходимости зашифровки происхождения информации. Данные отношения охватывают в большей степени тактические и психологические аспекты использования информации, которые многогранны, не являются набором постоянно повторяющихся действий, что осложняет их правовую регламентацию.

Другие ограничения связаны с необходимостью обеспечения принципа конспирации. Необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 12 ФЗ об ОРД, согласно которой предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о ШНС органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В свою очередь, согласно Инструкции-776 представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения ОПМ и ОТМ, используемых при их проведении технических средствах, о ШНС оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, подлежит согласованию с исполнителями, отвечающими за соответствующие мероприятия.

Между тем в науке высказывались мнения, что фактом представления результатов ОРД «резюмируется... согласие на представление всей оперативной информации, необходимой для формирования на основе этих результатов доказательств, их проверки и оценки... Если по оперативным соображениям органы, осуществляющие ОРД, не готовы пойти на расшифровку, например, оперативных сил и средств, которая диктуется логикой доказывания, то в этом случае они не должны представлять указанные результаты в уголовный процесс. В противном случае именно они создают объективные предпосылки для допросов указанных субъектов ОРД при производстве по уголовным делам» [9].

Мы не согласны со столь однобоким подходом, так как отсутствие определенности в отношении объема представляемой информации будет сковывать инициативу оперативных сотрудников, которые будут раздумывать, решится ли следователь (суд) истребовать всю имеющуюся у них информацию или нет, соответственно, стоит ли вообще инициировать оперативную проверку.

В завершение можно прийти к выводу, что представление результатов ОРД является совокупностью процессов анализа готовности, подготовки и передачи результатов ОРД потребителю, опосредуемых необходимостью соблюдения условий, предусмотренных законодательством. Совокупность условий, подлежащих учету в процессе представления результатов ОРД, составляют оперативно-розыскную допустимость их использования. Соблюдения условий представления результатов ОРД обеспечивает качество конечного продукта, системность и организованность передачи результатов ОРД потребителю, а также защиту интересов производящей их системы. В процессе подготовке результатов ОРД к представлению могут возникать различные частные вопросы (например, о рассекречивании судебных постановлений о проведении ОРМ, форме результатов ОРД, направляемых в налоговые органы и т.д.), рассмотрение которых требует отдельного исследования.

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 15 февраля 2011 г. № 33 // Законность. 2011. № 5.

2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. 2013. № 282.

3. Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры России от 16 февраля 2015 г. № 86-242-2014/Нд4167-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России от 21 сентября 2018 г. № 602/27. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное определение Амурского областного суда [Электронный ресурс]: от 14 октября 2014 г. по делу № 22-1498/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бюллетень Верховного Суда Республики Калмыкия и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республики Калмыкия. 2003. № 2.

7. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: от 3 мая 2012 г. по делу № 1-146/2012 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://noyabrsky--унао.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5366242&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2021).

8. Бобров В.Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. 2005. № 2. С. 75–83.

9. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: монография. М.: Проспект, 2009. 376 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / под ред. В.И. Попова. М.: ИНФРА-М, 2002. 97 с.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; представление; реализация; результаты; уголовное судопроизводство.

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

*Смирнов Иван Михайлович,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД,
кандидат исторических наук*

*Мирошкин Эдуард Александрович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассмотрены вопросы, связанные с правовой регламентацией и непосредственным проведением оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является обеспечение защиты должностных лиц и органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыск-

ной деятельности. Особое внимание уделяется значению некоторых оперативно-розыскных мероприятий для безопасности правоохранительных органов, что, непременно, является важным инструментом повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в целом.

Особенности современного политического и социального устройства Российской Федерации предполагают первостепенную роль личности в складывающихся общественных отношениях. Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание – задача государства. Кроме того, в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации провозглашаются и иные ценности, такие как собственность, интересы государственной службы, охрана окружающей среды и многие другие.

В свою очередь, санкции за несоблюдение требований по обеспечению благополучного существования и использования тех или иных охраняемых законом благ содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации в иерархической структуре, соответствующей обозначенным приоритетам.

Государство в данных правоотношениях выступает центральным элементом, наделённым возможностями обеспечения выполнения тех или иных норм закона в принудительном порядке. Здесь мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда обеспечение права одного человека может вызвать необходимость в ограничении прав другого, тем или иным образом препятствующего их реализации, посягающего на интересы защищаемой личности, а также в отношении которого имеются основания предположить его причастность к совершению противоправных деяний в отношении охраняемых законом объектов (личность, общество, государство и др.) [1].

Система защиты прав и свобод личности, охраны иных интересов человека, общества и государства представляет собой на сегодняшний день сложно структурированный механизм, заключающий в себе два больших блока: законодательный и непосредственно правоприменительный. Система государственных органов, а именно правоохранительных органов построена таким образом, чтобы охватить все сферы общественной жизни.

Следует отметить, что с каждым годом, несмотря на эффективное функционирование правоохранительной системы и количественное снижение уровня преступности, качественные показатели всё же возрастают. Появляются потенциально новые виды преступлений, связанные в большинстве своём с информационными технологиями.

В процессе реализации правоохранительными органами полномочий немаловажно уделить внимание и обеспечению собственной без-

опасности. Существующие в настоящее время в законодательстве и практической деятельности следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) адаптированы и для целей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД). В свою очередь такие меры, являясь инструментом достижения целей уголовного судопроизводства и ОРД, выступают способом охраны интересов службы органов, осуществляющих ОРД, а также защиты жизни и здоровья сотрудников, членов их семей от противоправных посягательств, связанных с осуществлением ОРД.

Данный вопрос является весьма актуальным, поскольку нередко становятся известны случаи посягательств на должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, в целях воспрепятствования их деятельности, направленной на установление обстоятельств того или иного события, представляющего оперативный интерес. Вместе с тем подвергаются влиянию со стороны преступников и члены семей таких должностных лиц, а также близкие им лица, что осуществляется с той же целью по мотивам осуществления служебной и профессиональной деятельности.

Определим предмет исследования в рамках данной статьи, т.е. органы, которые уполномочены осуществлять ОРД на территории России.

Итак, согласно ст. 13 Федерального закона «Об ОРД», к таким органам относятся оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ), Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов РФ, службы внешней разведки и Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) [2].

На перечисленные субъекты распространяется весь спектр прав и обязанностей в части проведения мероприятий в рамках ОРД. Вместе с тем, их правовой статус дополнительно регулируется и конкретизируется федеральным законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами по конкретным направлениям деятельности.

Так, например, вопросы обеспечения безопасности данных органов при проведении ОРМ закрепляется в Федеральном законе «Об ОРД» в ст. 8. Наряду с этим соответствующие нормативные правовые акты содержат аналогичное положение применительно к органу, деятельность которого они регламентируют. Обеспечение безопасности содержится в п. 11 ст. 6 Федерального закона «О внешней разведке», п. «т» ст. 13 Федерального закона «Об органах ФСБ в РФ», п. 9 ст. 14 Федерального закона «О государственной охране», ч. 2 ст. 28 Закона «О государственной границе РФ».

Статья 8 ФЗ «Об ОРД», содержащая условия проведения ОРМ, закрепляет положение, согласно которому ОРМ, направленные на обеспечение безопасности органов, осуществляющих ОРД, проводятся в соответствии с нормами ФЗ «Об ОРД» и исключительно в пределах компе-

тенции конкретного органа. Анализ указанного положения позволяет сделать вывод о том, что законодатель не ограничивает правоприменителя в перечне ОРМ. Возможно проведение любых предусмотренных законодательством мероприятий, способствующих обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД [2].

Вместе с тем органам, осуществляющим ОРД, предоставляется право сбора необходимых сведений для обеспечения собственной безопасности, что также регламентируется нормами ФЗ «Об ОРД».

Обеспечение безопасности органов, осуществляющих ОРД, не является основанием, предполагающим запрет на проведение таких ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи. Это положение в очередной раз подтверждает то, что для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД, возможно проведение любых предусмотренных законом ОРМ [2].

Напротив, проведение указанных мероприятий, а также получение компьютерной информации допускается без судебного решения при условии согласия гражданина в письменной форме. Это повышает оперативность и, соответственно, эффективность принятия мер по обеспечению безопасности [2].

Определим и рассмотрим некоторые ОРМ, практическое значение которых для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД, очевидно.

В первую очередь следует уделить внимание опросу. На наш взгляд, это основополагающее ОРМ, выступающее неформальным поводом для проведения иных мероприятий. Так, в ходе опроса лица об обстоятельствах и лицах, представляющих оперативный интерес, проводимого как в открытой форме, так и с использованием приёмов конспирации, могут быть получены сведения о подготавливаемом покушении на должностных лиц, членов их семей со стороны злоумышленников. Данное ОРМ позволит в целом определить настрой лица, представляющего оперативный интерес и установить степень опасности его для органов ОРД.

Аналогичное значение имеет и наведение справок, наблюдение, отождествление личности. Перечисленные ОРМ позволят установить лицо, определить режим жизни этого лица или нескольких лиц, представляющих угрозу безопасности и принять своевременно меры по защите охраняемых объектов или воспрепятствованию неправомерным действиям с последующими правовыми последствиями в виде задержания лица и решения вопроса о привлечении его к юридической ответственности.

Следующим значимым, по нашему мнению, ОРМ является обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Оно представляет собой проникновение и оперативный (непроцессуальный) осмотр указанных и иных объектов в целях обнаружения следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности [3].

Данное ОРМ также имеет значение для обнаружения преступников, орудий совершения преступления или подготавливаемого преступления. Так, к примеру, это ОРМ актуально при обследовании пути следования и мест предполагаемого нахождения сотрудников, осуществляющих ОРД, когда необходимо проверить помещение, участки местности на предмет наличия устройств негласного получения информации, взрывных устройств и т.п.

Для своевременного обнаружения признаков готовящегося покушения на сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования деятельности органов, осуществляющих ОРД, могут проводиться прослушивание телефонных переговоров и получение компьютерной информации, снятие информации с технических каналов связи [4].

Ещё одним ОРМ, имеющим очевидное значение для обеспечения безопасности субъектов ОРД, является оперативное внедрение, которое также может быть направлено на получение сведений о настрое преступников в отношении правоохранительных органов и конкретных лиц, в том числе сотрудников, об их планах на дальнейшее время. Такое ОРМ проводится путем внедрения в их среду оперативных сотрудников полиции или лиц, с ними сотрудничающих на конфиденциальной основе.

Таким образом, наряду с реализацией полномочий, связанных с выполнением функций по охране личности, общества и государства, а также их ценностей и интересов от преступных посягательств, необходимо уделять должное внимание и обеспечению безопасности правоохранительных органов. Нами рассмотрены меры, принимаемые в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности и направленные на защиту субъектов ОРД от посягательств, связанных с осуществлением ими полномочий. Как правило, такие посягательства направлены на воспрепятствование деятельности органов, их дестабилизации в целях продолжения преступной деятельности или мести за уже принятые юридические решения. Проанализировав действующее законодательство, мы пришли к выводу, что для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД, возможно проведение всех содержащихся в законе ОРМ. Положение, согласно которому обеспечивается защита органов, содержится в ФЗ «Об ОРД» и в нормативных актах, являющихся специальными и регламентирующими деятельность отдельных органов, выступающих субъектами ОРД. Вместе с тем, определено, что наибольшее

значение имеют ОРМ, направленные на получение информации о лицах (группах лиц), их образе жизни, планах, интересах, настрое и т.п.

1. Лисицын А.Г. Некоторые вопросы организации контроля за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 56–59.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 2 августа 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Шикунов О.В. Понятие оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4 (36). С. 66–70.

4. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность [Электронный ресурс]: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 342 с. (Высшее образование) // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/438532> (дата обращения: 25.02.2020).

Ключевые слова: противодействие преступности; оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскная деятельность; органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; обеспечение безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Сучков Андрей Игоревич,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД*

*Пономарев Михаил Сергеевич,
курсант факультета подготовки следователей*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В рассматриваемой статье автором проводится анализ современного состояния законодательства, закрепляющего производство

отдельных следственных действий и использования беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений.

На месте происшествия, при раскрытии и расследовании преступления производится обязательная фиксация, как самого места происшествия, так и различных объектов, предметов, в последующем которые становятся вещественными доказательствами по уголовному делу.

Уже давно известно, что осуществление расследования преступлений состоит из нескольких «следующих друг за другом процессуальных действий, направленных на выявление обстоятельств совершенного преступного деяния» [1, с. 126]. Одно из обязательных следственных действий – это осмотр места происшествия (далее ОМП). Согласно ст. 176 УПК РФ «целью проведения осмотра места происшествия является обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Не следует забывать, что часто для сбора доказательств используют видеофиксацию.

Следователь имеет право самостоятельно принимать решение об использовании видеофиксации в момент ОМП. В ч. 3 ст. 173 УПК РФ указано, что в ситуациях, когда «осмотр места происшествия осуществляется без участия понятых, следователь обязан использовать технические средства фиксации проведения соответствующего следственного действия», которую осуществляет эксперт-криминалист.

По ряду уголовных дел первоначально достаточное количество доказательств обнаруживают именно при первом осмотре места происшествия, а другие доказательства являются следствием его результата. Неспроста основоположник криминалистики Ганс Гросс утверждал, что «ключ к раскрытию преступления лежит на месте происшествия».

Сравнивая с другими техническими средствами, производящими фиксацию информации (к примеру – фотофиксации) «видеозапись имеет ряд преимуществ, заключающихся в том, что при данном способе сбора доказательственных фактов сигналы изображения и сигналы звука осуществляются одновременно» [2, с. 21].

Как утверждала профессор И.А. Макаренко, «при помощи видеосъемки по указанию следователя эксперт-криминалист вправе фиксировать весь процесс проведения осмотра места происшествия» [4, с. 147]. Нельзя забывать, что часто нет необходимости видеофиксации всего хода проведения следователем ОМП. Поэтому считается необходимым фиксировать на устройства фото-, видеофиксации только отдельные более значимые этапы ОМП. При проведении фото-, видеофиксации ОМП в учебниках по криминалистике «следователям и специалистам (в зависимости от субъекта, который проводит видеосъемку) рекомендуется комментировать снимаемые объекты» [3, с. 48].

При ОМП фото-, видеофиксации, «в первую очередь, подлежат участник данного следственного действия, а именно – момент разъяснения участникам места происшествия их прав и обязанностей, ответственности на неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими возложенных на них законодателем обязанностей» [5, с. 229]. В тех случаях, когда местом происшествия является жилое помещение, фото-, видеофиксации подлежит эпизод, на котором осуществляется подтверждение согласия проживающего субъекта на осмотр их жилого помещения.

Видеофиксация при ОМП должна проходить в полном соответствии с требованиями, которые содержатся в ч. 2 ст. 82 УПК РФ, а именно: «требование о необходимости фиксации предметов, которые вследствие определенных свойств (размера, токсичности и т.п.) не представляется возможным хранить при уголовном деле» и ч. 3 ст. 177 УПК РФ: «требование о необходимости видеофиксации предметов, осмотр которых на месте происшествия затруднен».

В заключительном этапе ОМП все участники ранее проводимого следственного действия, обязаны просмотреть полученную видеозапись полностью либо отдельные наиболее броские фрагменты данной видеозаписи.

Можно с уверенностью сказать, что видео- и фотофиксацией места происшествия с помощью БПЛА (беспилотных летательных аппаратов) можно одновременно решить различные проблемы, возникающие в ходе проведения отдельных следственных действий, в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Основываясь на эти данные, был произведен ряд экспериментов с квадрокоптером «DJI Mavic Pro».

Суть экспериментов заключалась в уточнении возможностей, а также подтверждении актуальности применения БПЛА на ОМП, связанных с ДТП, а в особенности на дорогах с интенсивным движением и на труднодоступных участках местности. Результаты экспериментов были зафиксированы на встроенную камеру, которая так же может производить видеозапись в онлайн времени, фотоснимки с разрешением 12 МП и угле обзора объектива 78,8 градусов. Увеличивая высоту съемки перед пользователем открывается возможность четко зафиксировать не только место положение автотранспорта и вещественных доказательств места происшествия (в данном случае инсценированное дорожно-транспортное происшествие), а также и пути возможного следования скрывшегося с места ДТП виновника происшествия, что во многом облегчит работу СОГ (а так же пути отхода и подхода, если применять БПЛА в различных других разновидностей ОМП). Так же приведено сравнения фотоснимка, произведенного квадрокоптером «DJI Mavic Pro» на расстоянии 54 метров от земли и фотоснимка, произведенного на расстоянии 10 метров от земли (фотоснимок, произведенный на расстоянии 54 мет-

ров от земли увеличен до масштаба фотоснимка, произведенного на расстоянии 10 метров от земли). Как можно заметить качество снимка ничуть не ухудшилось, хотя расстояние на котором они были отсняты довольно различны. Тут же приведена аналогия качества производимого фотоснимка квадрокоптером «DJI Mavic Pro» и фотоаппарата Canon EOS 1300D. В итоге было выяснено, что качество фотоснимка с квадрокоптера ничуть не уступает качеству фотоснимка, произведенного на фотоаппарат. А представьте, насколько качественные снимки будут, если использовать не встроенную в БПЛА камеру, а присоединять к нему технику (применяются специальные крепежи), состоящую на вооружении экспертов-криминалистов.

Именно обнаружение и фиксация следов на месте ОМП и выяснение механизма их образования, позволяет дать объективную оценку данных о механизме совершения самого ОМП и сформировать версию о происшествии в целом или его возможных вариантах. А учитывая, что ОМП может произойти где угодно, в том числе и на участках дороги с интенсивным движением (ДТП), то для оперативности целесообразно использование последних научных достижений техники – то есть беспилотных летательных аппаратов, которые обеспечат: оперативность получения результатов; маловысотность и высотность фото-, видеофиксации мест происшествий; безопасность и качественную работу СОГ, увеличат точность фиксации места положения последствий ОМП, а так же позволят осуществить фото-, видеосъемку вещественных доказательств до момента их изменения. Но так как в нашей стране закон об использовании беспилотных летательных аппаратов, как специальной техники, находится в начальной стадии, еще не до конца урегулирован, является не очень распространенным явлением, то на наш взгляд, необходимо в дальнейшем разработать и издать рекомендации по эксплуатации данного вида техники на местах осмотров происшествий сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, а также в частности сотрудникам органов предварительного следствия.

Так, согласно данным, приведенным на официальном сайте Российской газеты, следует, что беспилотные летательные аппараты смогут совершать полеты на высоте до 150 метров без получения разрешения в Единой системе организации воздушного движения. Об этом говорится в проекте постановления Минтранса, размещенного на федеральном портале проектов нормативных правовых актов. Правда, если полеты над какой-то территорией запрещены или ограничены, то и беспилотникам там летать будет нельзя. Ответственность за предотвращение столкновений беспилотников с пилотируемыми воздушными судами и другими объектами в воздухе, а также столкновений с препятствиями на земле возлагается на внешнего пилота, подчеркивается в документе. В январе в Госдуму был внесен законопроект, совершенствующий регулирование

использования беспилотных воздушных судов и уточняющий полномочия правоохранительных органов в данном вопросе. Так, полиции предлагается предоставить право «временно ограничивать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории», а также «пресекать несанкционированное нахождение беспилотных судов в воздушном пространстве, в том числе посредством уничтожения и повреждения таких судов, подавления или преобразования сигналов дистанционного управления ими». Полномочиями по регулированию использования БВС предложено также наделить Росгвардию, Федеральную службу охраны и ФСБ «в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и антитеррористических мероприятий», сказано в законопроекте. По словам главы Комитета по безопасности и противодействию коррупции Госдумы Василия Пискарева, любые беспилотные летательные аппараты весом от 250 граммов подлежат учету, а о планируемом полете, его месте и времени необходимо уведомлять соответствующие органы [6].

Таким образом, можно прийти к следующим выводам, что ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что целью осмотра помимо обнаружения следов преступления является выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела. А это определение специфики ОМП, его масштабов и последствий, а также возможность фиксации обстоятельств, характеризующих ход и механизм исследуемого события, так же применение беспилотных летательных аппаратов поможет обеспечить безопасность сотрудников правоохранительных органов, а также иных участвующих лиц и продолжить выполнять их обязанности в труднодоступных или опасных местах мест происшествий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение БПЛА в деятельности экспертно-криминалистических подразделений, как специальной техники, облегчит и ускорит работу сотрудников правоохранительных органов на первоначальном этапе раскрытия и расследования совершенных преступлений, так как в значительной мере повысит качество проводимых следственных действий на первоначальном этапе.

-
1. Александров И.В. Криминалистика. Тактика и методика: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 313 с.
 2. Балаев А.А. Использование данных видеофиксации при осмотре места происшествия // Современные научные исследования и инновации. 2017. С. 19–25.

3. Гадельшин Р.И. Криминалистика: учебное пособие для бакалавриата и специалистов. М.: КноРус, 2016. 224 с.
4. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник для бакалавриата. М.: Юрлитинформ, 2014. 520 с.
5. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 466 с.
6. Беспилотникам могут разрешить свободные полеты на высоте до 150 метров [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru>.

Ключевые слова: расследование и раскрытие преступлений; следственные действия; осмотр места происшествия; фиксация следов преступления; беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Трифонова Кристина Алексеевна,
доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел,
кандидат юридических наук,*

*Волгоградская академия МВД России,
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

В статье анализируются проблемы принудительного получения образцов для сравнительного исследования биологического происхождения. Отмечаются тактические приемы и их характеристика в зависимости от специфики получаемых образцов. Даются конкретные рекомендации по производству данного следственного действия.

Необходимым элементом подготовки к назначению судебной экспертизы в ряде случаев, в зависимости от рода и вида судебной экспертизы, складывающейся следственной ситуации, выступает получение образцов для сравнительного исследования. Данное следственное действие (если понимать следственные действия в широкой трактовке, как все действия, осуществляемые при производстве по уголовному делу) [1, с. 116] носит обеспечительный характер для формирования такого доказательства как заключение эксперта. От специфики назначаемой экспертизы, решаемых идентификационных и диагностических задач зависит вид получаемого образца, который вещественным доказательством, в итоге, не является, так как не несет доказательственного значе-

ния и важен только для последующей идентификации со следами изъятыми, например, в ходе осмотра места происшествия.

В криминалистике основной классификацией образцов для сравнительного исследования выступает классификация по их происхождению, в соответствии с которой все образцы подразделяются на свободные, условно-свободные и экспериментальные. Уголовно-процессуальное законодательство преимущественно регламентирует процедуру получения экспериментальных образцов, которые весьма достоверны. Однако, содержание законодательных установлений ст. 202 УПК РФ, касающееся некоторых процедурных моментов, недостаточно четкое. В таких условиях должностное лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, сталкивается с проблемами при решении вопроса о возможности принудительного получения экспериментальных образцов.

В общем плане, приняв решение о том, какие именно должны быть получены образцы, должностное лицо определяет обязательных участников данного действия – лиц, у которых будут получены образцы, и факультативных. Далее следует определение места и времени производства данного следственного действия, подготовка необходимых технических средств. По окончании подготовительного этапа выносится постановление, формирующее юридическое основание для получения образцов. Следователь (дознатель) не должен формально подходить к составлению данного процессуального документа. Безусловно, должно соблюдаться требование ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности постановлений.

Несомненно, самым стерильным и неизменным образцом для сравнительного исследования биологического происхождения является кровь, но принудительное получение данного образца весьма затруднительно. Возможность применения принуждения в ходе данного следственного действия влияет на тактические приемы получения образцов для сравнительного исследования биологического происхождения (кровь, буккальный эпителий), в том числе определяет специфику действий следователя (дознателя) на подготовительном этапе.

Основным тактическим приемом является соблюдение уголовно-процессуальных требований, установленных в ст. 202 УПК РФ. Возможность принудительного получения напрямую зависит от процессуального статуса участника. В случае с обвиняемым или подозреваемым, такая складывающаяся конфликтная следственная ситуация вполне вероятна, так как данные участники вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в том числе не содействовать субъекту расследования и не подчиняться требованиям ч. 4. ст. 21 УПК РФ (обязательность вынесенного постановления следователя (дознателя) для участников уголовного процесса). Наличие у данных участников конституционного права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ,

не означает отсутствие возможности проведения с ними различных процессуальных действий в целях получения доказательств. В тех случаях, когда речь идет о потерпевшем или свидетеле, следует руководствоваться ценностными ориентирами защиты личности, ее прав и свобод, и необходимостью получения согласия этих участников, если экспертиза будет проводиться в отношении них. Отсутствие письменного согласия свидетеля или потерпевшего на производство экспертизы делает невозможным и, в конечном итоге, препятствует получению образцов для сравнительного исследования, поэтому принуждение недопустимо. Однако, прежде чем применять принуждение, должностное лицо должно использовать метод убеждения и минимизировать возможность принудительного получения образцов. Если же избежать принуждения не удастся, то обязательными участниками данного следственного действия должны стать защитник и понятые. В условиях принуждения, даже с учетом того, что получение образцов для сравнительного исследования носит безотлагательный характер, не требует предварительного уведомления и не связано с дачей показаний, обеспечение права на защиту является правилом «золотого стандарта». Если роль понятых сводится к удостоверению факта, хода, содержания и результата следственного действия, фиксации отказа лица от добровольного предоставления образцов, то роль защитника – это не только дача кратких юридических консультаций, но гарантия проведения следственного действия без применения методов, опасных для жизни и здоровья, в том числе унижающих честь и достоинство. Особую актуальность данная рекомендация приобретает при получении образцов биологического происхождения (крови, буккального эпителия и т.д.). Таким образом, следователь уже на подготовительном этапе должен продумать возможность обеспечения участия указанных участников. Немаловажным является проработка возможного исполнения механизма принуждения. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи применения физической силы при осуществлении процессуальных действий, например, привода. С целью обеспечения исполнения властного решения субъекта расследования, а также оказания содействия привлечение сотрудников органа дознания целесообразно. Например, по уголовному делу у обвиняемого М. получение образцов буккального эпителия (посредством его забора на ватный тампон с ротовой полости) и образцов крови происходило с применением физической силы оперуполномоченным по указанию следователя. Из протокола следственного действия следовало, что М. оказывал сопротивление сотрудникам полиции, которые придерживали его, и пытался вырваться. В суде при рассмотрении жалобы действия следователя были признаны законными [2]. Таким образом, должностное лицо должно создать необходимые условия для участия указанных выше лиц.

Следующим тактическим приемом является получение образцов для сравнительного исследования надлежащим субъектом. Субъект получения прямо указан в ст. 202 УПК РФ – это следователь либо в необходимых случаях – специалист в присутствии следователя. Если предполагать, что получение образцов будет связано с применением принуждения, то участие специалиста (медицинского работника) представляется обязательным. Роль данного участника возрастает, так как он не только даст консультацию по правильной методике получения образца, но и выполнит необходимые процедурные действия. В свою очередь следователь осуществляет организационные действия, руководит специалистом и составляет протокол.

Необходимое количество и качество получаемых образцов для сравнительного исследования, как тактический прием, в контексте принудительного получения образцов также имеет свою специфику. Стоит согласиться с мнением А.Б. Судницина о необходимости соблюдения процедурных требований: суровость применяемого принуждения должна быть минимальна, т.е. лицо «не должно испытывать сильную физическую боль или страдание» [3, с. 76]. Для забора жидкой крови возможно использовать ланцет (автоматический скарификатор), представляющий собой медицинское приспособление для забора крови и состоящее из тонкой иглы, которая по минимуму травмирует ткани, тем самым не допуская высокую боль, и пластикового корпуса, в котором эта игла и находится. В научной литературе отмечается, что широко распространено представление образцов крови на ФГА-картах [4, с. 86], которые служат для сбора, хранения, консервации и транспортировки материала. Их преимущества заключаются в длительном хранении образца биологического происхождения (крови (венозной и капиллярной), буккального эпителия) при комнатной температуре без специального оборудования, отвечает требованиям репрезентативности.

Основной документ, в котором фиксируется ход и результат получения образцов также имеет некоторую особенность: в протокол в обязательном порядке вносится запись об отказе добровольного предоставления образцов и отражается факт предупреждения о том, что будут применены меры принуждения, например в виде физической силы, а также их характер.

Соблюдение указанных рекомендаций будет свидетельствовать о допустимости и целесообразности применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования и поможет нивелировать неблагоприятные последствия возникшей конфликтной следственной ситуации.

1. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 260 с.

2. Апелляционное постановление Курского областного суда [Электронный ресурс]: от 8 июля 2014 г. по делу № 22К-685/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xIepPfR9EkLV> (дата обращения: 21.04.2021).

3. Судницын А.Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 74–82.

4. Харченко И.В., Курин А.А., Константинов С.В. Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие. Волгоград, 2019. 156 с.

Ключевые слова: получение образцов для сравнительного исследования; доказательства; судебная экспертиза; допустимость принуждения; обвиняемый; подозреваемый.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

*Чаплыгина Виктория Николаевна,
начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования
в органах внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье автор рассматривает преступления в сфере жилищно-коммунального комплекса, который выступает одним из наиболее криминализованных секторов экономики страны, анализирует порядок организации и проведения необходимых следственных действий.

Проблематика уголовной ответственности за преступления в сфере жилищно-коммунальной деятельности по количеству научных публикаций среди тематики Особенной части уголовного права России является своеобразным «лидером». Очередной всплеск интереса к рассматриваемой проблеме со стороны научного сообщества обусловлен внесением

изменений в некоторые нормативные акты в сфере жилищного и коммунального законодательства.

В 2019 году по все территории российской Федерации была проведена реформа в области утилизации твердых коммунальных отходов (далее – ТКО). В каждом регионе нашей страны заработали единые региональные операторы коммунальных отходов. Кроме отгрузки отходов на легальный сортировочный полигон, одной из задач региональных операторов является решение проблемы рекультивации устаревших полигонов и запуск новых сортировочных мощностей. Благодаря этому нововведению, в каждом субъекте появился свой оператор, отвечающий за чистоту своего региона. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами» в обязанности регионального оператора входят прием, транспортировка, обработка, обезвреживание и захоронение принятых твердых коммунальных отходов. Однако, несмотря на положительные результаты реформы, преступные действия стали проявляться и в данной сфере.

Главой комитета Государственной Думы по экологии и защите окружающей среды В. Бурматовым были отмечены выявленные правоохранителями мошеннические схемы, связанные с оплатой услуг по вывозу твердых коммунальных отходов в регионах России. Одним из вариантов мошенничества с использованием услуг по вывозу ТКО, более чем в 30 регионах страны стал способ двойной оплаты за вывоз мусора в квитанции по оплате жилищно-коммунальных услуг. Жителям приходили отдельные квитанции по оплате за вывоз ТКО и отдельно платежные квитанции от управляющих компаний, в которых плата за вывоз мусора шла отдельной графой. В результате чего, жители, внося денежные средства за все квитанции, услуги по вывозу ТКО оплачивали дважды.

Многие жители многоквартирных домов, при оплате жилищно-коммунальных услуг сталкивались с ситуацией, когда тарифная плата за вывоз мусора изменялась в различные платежные периоды. Хотелось бы отметить, что данное действие является мошенничеством со стороны управляющей компании, так как тарифы на коммунальные услуги утверждаются органом исполнительной власти на текущий год. Еще одной мошеннической схемой является отказ в направлении единой платежной квитанции за обращение с отходами.

Глава Генеральной прокуратуры Юрий Чайка обозначил необходимость решения данной проблемы. Он поручил особое внимание уделить сотрудникам надзорного производства проверять законность взимания с граждан платы за услуги вывоза ТКО, так как по данным предоставленным федеральной антимонопольной службы, что в двух соседних населенных пунктах тарифы на коммунальные услуги могут отли-

чаться в 50 раз, что является серьезным нарушением законодательства [1].

Хотелось бы отметить, что преступления с нарушением норм вывоза ТКО, достаточно актуальны в настоящее время. Например, случай, произошедший в Саратовской области. Саратовский городской следственный отдел возбудил уголовное дело в отношении должностных лиц регионального оператора по обращению с ТКО в Саратовской области АО «Управление отходами» по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 2 ст. 238 УК РФ). В результате предварительного следствия было установлено, что региональным оператором были допущены существенные нарушения при утилизации ТКО, несущие опасность для жизни и здоровья граждан.

Расследование преступлений, связанных с неправильным обращением с твердыми коммунальными отходами требует особой внимательности со стороны правоохранительных органов, так как нарушения в данной сфере наносят вред не только окружающей среде, но и ставят под угрозу здоровье всего населения. Особое внимание следует уделить проводимым следственным действиям, которые обладают особой спецификой, присущей экологическим преступлениям. Как правило, уголовное дело по данному факту возбуждается после детального изучения поступившей информации о нарушении, детальном изучении документации предприятия по утилизации и вывозу на полигоны ТКО, соответствующем осмотре места загрязнения. Например, поводом для возбуждения уголовного дела в рассмотренной ранее ситуации, послужили результаты проверки надзорного ведомства в отношении деятельности АО «Управление отходами».

Планирование первоначальных следственных действий должно основываться на объеме имеющихся данных, необходимых для возбуждения уголовного дела. При наличии необходимого объема первичной информации для возбуждения уголовного дела, предварительная проверка может быть ограничена осмотром места происшествия и получением необходимых объяснений.

Еще одним, достаточно распространенным нарушением в сфере жилищно-коммунального комплекса является совершение мошеннических действий. Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 159 предусматривает ответственность за совершение хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Особенности мошенничества в рассматриваемой сфере является обман, создающий видимое следование нормам закона, а также сложность в доказывании совершенного преступления. Сложность состоит в том, что, как правило, обман в платежных квитанциях может выражаться в незначительных завышениях платежных сумм, которые граждане, порой не замечают, и, следовательно, не

обращаются в правоохранительные органы. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, как правило, являются: руководство управляющей компании ЖКХ; руководство товариществ многоквартирных домов; лица, обязанностью которых является ведение расчетной документации.

Объективная сторона данного вида преступной деятельности характеризуется обманными действиями. А именно, в случае мошенничества в сфере ЖКК обманные действия могут выражаться в сознательном сообщении лицам, которым предоставляются коммунальные услуги, заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, кроме того, может выражаться в использовании различных приемов при расчетах оплаты коммунальных услуг или несообщении лицам необходимой информации о движении и начислении денежных средств.

Как правило, многие плательщики коммунальных услуг осуществляют платежные операции путем перевода безналичных денежных средств. В случае если они выступают предметом преступления, законодатель указывает, что содеянное может быть рассмотрено как хищение чужого имущества [2]. В связи с этим в правоприменительной практике наиболее часто совершаются такие мошеннические действия в жилищно-коммунальной среде как: фальсификация платежных документов; некачественное выполнение работ, несоответствующих объему перечисленных на это денежных средств; создание фирм – однодневок с последующим их банкротством; осуществление манипуляций со счетчиками энергоресурсов.

Как говорилось ранее, одним из элементов жилищно-коммунального комплекса является жилищное хозяйство. К сожалению, и в данной сфере достаточно часто совершаются преступления, как правило, связанные с мошенническими действиями. Например, в Орловской области в 2018 году расследовалось достаточно крупное коррупционное преступление в отношении бывшего директора регионального фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Орловской области. В ходе расследования с этим уголовным делом было соединено девять уголовных дел, возбужденных по фактам хищений в период с 5 декабря 2017 года по 17 декабря 2018-го. В ходе следствия было установлено, что в период 2016–2017 годов директор НО «РФКР» и подрядные организации из корыстных побуждений похитили более 20 млн рублей путём внесения в официальные документы ложных сведений о якобы выполненных работах [3].

Как правило, руководством по обеспечению бесперебойного функционирования жилищно-коммунального комплекса занимаются генеральные директора управляющих компаний, а одну из основных функций по распределению денежных средств, поступающих в орган, занимает главный бухгалтер компании. Именно эти должностные лица

имеют юридическую возможность распоряжаться денежными средствами, поступающими от жильцов, поскольку обладают административно-хозяйствующими полномочиями в своей организации. Поэтому, среди данных лиц наиболее часты совершения противоправных действий по присвоению и растрате денежных средств.

Квалифицируются данные преступления по ст. 160 УК РФ. И присвоение, и растрата являются формами завладения чужим имуществом, со всеми характерными признаками хищения. Основным отличием от других форм хищения, является нахождение имущества в правомерном владении виновного, в силу его должностных обязанностей по распределению и владению, данным имуществом в соответствии с его должностным положением или на основании заключенного договора. Для присвоения характерно безвозмездное противоправное обращение вверенного лицу имущества в свою пользу, совершенное с корыстной целью и против воли собственника. Растрата же является, как это можно понять из этимологии самого слова, противоправным расходованием денежных средств, которые были вверены должностному лицу. Противоправное расходование выражается в трате денежных средств, использовании вверенного имущества в личных целях, а не в тех целях, которые предусмотрены договором [4].

Стоит отметить, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 12 марта 2012 г. № 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг» денежные средства предназначены организациям – поставщикам коммунальных услуг должны быть перечислены в пользу этих организаций не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления платежей потребителей исполнителю. Но этого не происходит. Руководителем управляющей компании (или ТСЖ) эти денежные средства либо перечисляются на нужды своей организации, либо через подконтрольные аффилированные организации выводятся со счетов управляющей компании [5].

Примером может послужить преступление, совершенное в Новосибирской области. 25 марта 2019 года Болотнинский районный суд Новосибирской области вынес обвинительный приговор в отношении директора МУП «ДЕЗ ЖКУ» Корниловского МО. Директор, обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, совершила хищение путем присвоения вверенных ей денежных средств, принадлежащих жилищно-коммунальному управлению. Из материалов дела можно понять, что директор организации на протяжении длительного времени присваивала себе полученные из кассы денежные средства, которые выделялись на нужды предприятия. Однако денежные средства систематически похищались директором и расходовались на личные цели, против воли собственник [6].

Кроме того, в настоящее время среди недобросовестных работников жилищно-коммунальной сферы возникают новые схемы расходования денежных средств, например, сбор денежных средств с жильцов в целях капитального ремонта, который в дальнейшем не выполняется или выполняется в недостаточном объеме. А остальная часть собранных жильцами денежных средств попадает в руки преступников.

На основании изложенного можно сделать вывод, что наибольшей распространенностью в жилищно-коммунальной сфере обладают различные виды хищений. И это не случайно, ведь сфера ЖКК выступает одним из наиболее криминализированных секторов экономики страны. Особое влияние на возникающие проблемы в сфере жилищно-коммунального комплекса оказывает отсутствие необходимого финансирования и инвестиций в данную отрасль, а также наличие коррупционных проявлений среди ответственных должностных лиц в данной сфере деятельности.

В связи с этим перед органами внутренних дел совместно с заинтересованными ведомствами и органами исполнительной власти стоят задачи по выявлению и раскрытию преступлений в сфере ЖКХ, в том числе совершаемых должностными лицами управляющих компаний, а так же проведению комплекса мероприятий, направленных на выявление и предупреждение правонарушений в указанной сфере.

1. Федеральная Антимонопольная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/26798> (дата обращения: 22.10.2019).

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Рос. газ. 2017. 11 дек. № 280.

3. Сайт Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://orel.sledcom.ru/news/item/1398598> (дата обращения: 12.11.2019).

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2016. С. 315.

5. О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 марта 2012 г. № 253: в ред. от 13 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 14, ст. 1651.

6. Приговор Болотнинского районного суда Новосибирской области по уголовному делу по ч. 3 ст. 160 УК РФ [Электронный ресурс]: от 25 мая 2019 г. № 1-71. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SeIa7CgvKpNT/dzun-hemchikskiy.tva.sudrf.ru/modules.php?cl=1&id=140&name=docum_sud (дата обращения: 16.11.2010).

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс; преступления; мошенничество; хищения; денежные средства.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ФАКТУ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

*Шамшина Ольга Сергеевна,
преподаватель кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел*

*Волгоградская академия МВД России,
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130*

В статье рассматриваются особенности тактики допроса потерпевшего при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Отмечаются наиболее эффективные тактические направления в зависимости от специфики складывающихся ситуаций в ходе расследования. Приводятся рекомендации по производству данного следственного действия.

Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД РФ» в России за период с января по март 2021 года было совершено 4974 преступления по факту причинения тяжкого вреда здоровью, что на 13,3 % ниже аналогичного периода прошлого года, по 4685 преступлениям данной категории были установлены лица, его совершившие [1]. Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению количества указанных преступлений, все же немалая их часть осталась нераскрытой.

Как показывает следственная практика, расследование преступлений по делам данной категории начинается, как правило, с допроса потерпевшего, если он находится в «контактном» состоянии и может давать показания.

Потерпевший, как участник данного преступного деяния, непосредственной воспринимал все обстоятельства происходящего, и в достаточной мере, как правило, обладает информацией, интересующей предварительное расследование.

В связи с этим видится актуальным рассмотреть некоторые аспекты тактических особенностей допроса потерпевшего, в отношении которого было совершено преступление, связанное с причинением вреда здоровью.

В.А. Шарков, А.А. Коловоротный, отмечают, что факторами, затрудняющими восприятие потерпевшими последовательности совер-

шенных в отношении них преступных действий, являются: внезапность возникновения криминальной ситуации, отсутствие целенаправленного восприятия, болевые ощущения [2, с. 154]. Кроме того, также дополняет ряд указанных факторов: знакомство между заинтересованными лицами, также в ряде случаев, сложившиеся непризнанные отношения.

Сказанное определяет специфику допроса по делам о преступлениях данной категории, которая обусловлена, прежде всего, особенностями формирования показаний участников уголовного судопроизводства.

Допрос потерпевшего не стоит откладывать, а проводить сразу после получения информации о совершенном преступлении, поскольку воспринятая информация потерпевшим может быть забыта ввиду нахождения его в травмирующей ситуации, кроме того состояние потерпевшего может ухудшиться и закончиться неблагоприятным исходом – смертью, и получить информацию интересующую предварительное следствие будет уже не у кого.

Так, первоначальный допрос потерпевшего чаще всего происходит в медицинском учреждении, и следовательно необходимо получить от лечащего врача информацию о состоянии здоровья потерпевшего и возможности проведения следственного действия с его участием.

Вместе с тем, состояние здоровья потерпевшего будет влиять на продолжительность допроса в сторону его уменьшения от предельно возможного установленного нормами действующего уголовно-процессуального законодательства. Впоследствии показания данные в ходе первоначального допроса могут быть дополнены в ходе дополнительных допросов, проводить которые рекомендуется через одну или две недели после происшествия. По данным психологов, именно этот срок является оптимальным для правильного воспроизведения события, воспринятого в период эмоционального напряжения. Вместе с тем при оценке следователем показаний первоначального допроса, стоит принимать во внимание, что ввиду нахождения потерпевшего в травмирующей ситуации, то характеристики указываемые потерпевшим в допросе могут быть преувеличены.

Допросить потерпевшего безотлагательно не представится возможным в случае, если тот будет находиться в бессознательном состоянии. В указанной ситуации следователю необходимо предупредить лечащего врача, о необходимости информирования о возможности допроса потерпевшего после того как последний станет «контактным».

Кроме того, также не рекомендуется допрашивать потерпевших незамедлительно, в случае если те находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ввиду влияния данного состояния на адекватное восприятие и склонности к фантазированию, что может привести к добросовестному заблуждению и неправдивым показаниям.

Так, перечень сведений, которые необходимо отразить в допросе потерпевшего, обусловлен предметом доказывания по уголовным делам данной категории, законодательно закрепленным в ст. 73 УПК.

Согласно сложившейся следственной практике в допросе потерпевшего выясняются следующие обстоятельства: время и место причинения повреждений, информация о личности преступника, каким орудием было совершено преступление, о возможных свидетелях и очевидцах преступления, какие обстоятельства, предшествовали преступлению, причины конфликта, о следах преступления, о характере действий находившихся на месте происшествия лиц до, в момент и после события преступления, о путях ухода преступников, наличии у них транспортных средств.

При выяснении вопроса времени необходимо уточнить, каким способом допрашиваемый определил время, обратил ли он специально на это внимание. О месте преступления выясняют, знакомо ли оно потерпевшему, сможет ли он его найти и показать следователю, имеются ли особые приметы этого места и т.д.

О личности преступника выясняются вопросы знакомства с потерпевшим, и в каких отношениях находятся между собой, в случае если преступником оказался незнакомый человек, задаются вопросы относительно лица, фигуры, походки, мимики, жестов, одежды, выясняется, сможет ли потерпевший его опознать, знает ли он человека, нанесшего ему повреждение. Если потерпевший обладает незаурядными художественными навыками, стоит предложить нарисовать ему портрет преступника.

Для установления обстоятельств причинения вреда здоровью выясняется, каково было поведение самого потерпевшего, не носило ли оно провокационный характер, а также находился ли тот в состоянии опьянения.

При выяснении, каким орудием причинено повреждение, необходимо задавать вопросы о внешнем виде, размерах, особых приметах орудия, кому оно принадлежит, где находилось до происшествия и где находится теперь. Было ли орудие специально приготовлено для преступления. Также, можно попросить потерпевшего нарисовать орудие преступления.

При выяснении вопроса о возможных следах преступления стоит уточнять, какие повреждения и при каких обстоятельствах были причинены потерпевшему, какие следы, предметы могли оставить преступники, какие повреждения, следы могли остаться на теле, одежде преступников.

Как отмечает Д.Г. Скориков, наибольшую трудность по данной категории дел вызывает доказывание отдельных элементов способа совершения преступления, характера и размера вреда, причиненного пре-

ступлением, а также виновности каждого соучастника. В частности, кто именно из подозреваемых нанес то или иное количество ударов в конкретные области тела [3, с. 154].

Таким образом, допрос потерпевшего по уголовным делам по факту причинения тяжкого вреда здоровью, должен проводиться безотлагательно, в случае если состояние здоровья не препятствует этому. Однако следователю с целью минимизации негативных факторов, влияющих на производство допроса, в том числе нахождения потерпевшего в травмирующей ситуации и эмоциональном напряжении, целесообразно составить план, в котором отразить перечень вопросов, ответы на которые необходимо зафиксировать в протоколе допроса потерпевшего, для полного и всестороннего отражения в протоколе допроса события преступления.

1. Состояние преступности в России за январь март 2021 года: [Электронный ресурс] / ФКУ «ГИАЦ МВД России». [Москва] январь-март 2021. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23816756> (дата обращения: 30.04.2021).

2. Шарков В.А., Коловоротный А.А. Допрос потерпевшего при расследовании умышленного причинения вреда здоровью // Раскрытие и расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2017. С. 153–156.

3. Скориков Д.Г. Особенности тактики допроса потерпевшего при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2015. С. 239–241.

Ключевые слова: допрос; тактические особенности допроса; потерпевший; показания; причинение тяжкого вреда здоровью.

Сборник статей

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 20.07.2021. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,75. Тираж 22 экз. Заказ № 197.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.